

Огонь сей будетъ въ роды родовъ освѣщать
лютость Наполеона и Славу Россіи.

Слова изъ Высочайшаго Повелѣнія къ Главнокомандующему
въ Москвѣ Графу Раптовскому отъ 11 Октября 1812 года

~~24~~
03

РУССКІЕ

И

НАПОЛЕОНЪ БОНАПАРТЕ.

Издание второе съ рисунками

МОСКВА

1814.

Въ типографіи С. Сивановскаго.

1948
NOV 10 1948
RECEIVED
U.S. DEPARTMENT OF THE ARMY
WASHINGTON, D.C.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Походъ Наполеона Бонапарте прошивъ Россійской Имперіи въ 1812 году, есть одно изъ чрезвычайнѣйшихъ событій опъ самаго сотворенія міра. Размышляя, что болѣе полумилліона войска, сто двадцать тысячъ лошадей, тысяча пистолетовъ и пушекъ приведены были съ опдаленнѣйшаго края Европы къ границамъ Азіи, въ Іюнѣ мѣсяцѣ вошли въ предѣлы Рускаго Царства, въ Септябрѣ вшорглись въ древнюю нашу Столицу; что въ началѣ Декабря двадцатая шокмо часть съ предводителемъ своимъ спаслась бѣгствомъ, и что наконецъ при мѣсяца спущя опважные набѣдники съ береговъ Волги и Дона привели поипь лошадей своихъ къ Эльбѣ, что изъ потомковъ нашихъ не усумнился въ произшествіяхъ, превышающихъ всякое человѣческое воображеніе?

II.

Разспояніе и проспранспво зем-ли — крапкое печеніе времени, заклю-чавшее вѣ себѣ произшесшвія, кои вѣ-ками бы должны бышѣ пригоповлены и вѣками приведены вѣ исполнение — мгновенное преобразование учасши мно-гихѣ Государствѣ — соединеніе силѣ цѣлой Европы, подѣ предводитель-ствомѣ счаспливѣйшаго, дерзоснѣй-шаго и (до сего) искуснѣйшаго Пол-ководца нашихѣ временѣ, — обращенныя безѣ объявленія войны на Державу, почши обезоружившуюся и лишенную всякой чужеспранной подпоры — всѣ сіи необычайныя обспояпельспва убѣж-даншѣ должны тлѣнное человѣчеспво, вѣ шой испинѣ, что они предначер-шаны были неисповѣдимоспю и пре-мудроспю Того, Который свѣше всемѣ управляетѣ. Онѣ караетѣ зло-дѣевѣ и забывающихся счаспливцевѣ вѣ самомѣ верхѣ ихѣ могущеспва, и милуетѣ шѣхѣ, кои спасенія не споль-ко опѣ силѣ своихѣ, сколько опѣ ми-лосердія Его ожидающѣ. Сей вышній и праведный Судія хощѣлѣ избратѣ

III

гнуснѣйшаго изъ людей для большаго уничиженія и наказанія рода человѣческаго. Европа представляла Содомъ и Гоморъ, а Наполеонъ пламя, все пожирающее. То же премудрое Провидѣнiе избрало и руку благочестиваго, крошकाго Александра Перваго для осушенія слезъ шолкаго числа нещасныхъ, для возвращенія всякому своего, и для восшановленія всюду спокойствія, благоденствія и независимости.

Позднѣйшее попомство будетъ говорить о 1812 годѣ, какъ мы теперь говоримъ о всемирномъ потопѣ. Тогда окруженный водою ковчегъ спасъ Ноеву семью; здѣсь же, обвѣщая пламенемъ Москва спасаетъ наводненную, какъ сказано, злодѣянiями, безбожiемъ и ужасными бѣдствiями Европу.

Глаза Вселенной обращены были на Наполеона и на Рускихъ: на него съ ужасомъ—на насъ съ надеждою и упованiемъ. Кончилась борьба, долженствовала рѣшишь оружиемъ, кпо самозванцы и угнетатели земнаго шара

Европейскіе ли законные Государи, достоинство свое чувствующіе, или Наполеонъ Бонапарте? — Что должно предписывать законы — правосудіе ли, или сила? — Всякой человекъ, рожденный ли гражданинъ своего отечества, или солдатъ въ Наполеоновомъ войскѣ? Вбра ли первая обязанность людей, или слѣпое повиновеніе къ ненавистному варвару? Числою ли совѣстію и добрыми дѣлами должна покупаться спокойная жизнь на земли, или подлою лестию, измѣнами и рабскимъ участіемъ во всѣхъ предпріятіяхъ коварнаго и жестокаго человека? Споръ рѣшился, и человеческій родъ вмѣстопрошаго, чтобы подымать руки для пролитія крови ближняго своего, возвышаетъ оныя къ Небу, принося теплыя благодаренія за всѣ миновавшіяся бѣдствія и мольбы о благоденствіи Царя, воинства и народа Россійскаго.

Краснорѣчію, стихотворству, полиптикѣ, военному искусству послуживъ война 1812 года неизчерпаемымъ источникомъ къ разнымъ произведеніямъ

пера. Мы конечно не замедлимъ увидѣть множество иностранныхъ сочиненій, описывающихъ на разныхъ языкахъ войну сію и Московскія происшествія; и хотя въ оныхъ многое будетъ выдуманно или лживо, но плавность и красота слога, осприя выраженія и метафизическія разсужденія замѣнятъ не только историческую истину, но и самую вѣроятность. Въ сей же книжкѣ, писанной на *недвусмысленномъ* Рускомъ языкѣ, всевозможное безприсрастіе и истина, почерпнувшая изъ достоверныхъ свѣденій, кои имѣли мы случай и возможность доставить себѣ, замѣнятъ недоспажки въ красотахъ, наполняющихъ большую часть Французскихъ сочиненій.

Москва.

29 Апрѣля, 1813 года.

РУСКИЕ

И

НАПОЛЕОНЪ БОНАПАРТЕ.

Тильзитскій миръ въ началѣ своемъ казался пагубнымъ предвѣстникомъ судьбы цѣлаго свѣта; поелику война Россіи противъ Турецкой Имперіи, Англіи, Швеціи и Персіи содѣлывала предприятия Наполеона безопаснѣйшими. Упоенный симъ миромъ, онъ вознамѣрился ускорить издавна сооружаемый имъ замыселъ — свергнуть Бурбонскій домъ съ Гишпанскаго, Браганскій съ Португальскаго престоловъ, и уничтожить

Папское достоинство и правление во
всѣхъ ихъ отношеніяхъ.

Извѣстныя однакожъ всѣмъ послѣд-
ствія, наказавшія Французскія ополче-
нія въ завоеваніи полуострова Гишпа-
ніи, увѣрили наконецъ Европу, что сей
самый миръ, сколько прославляющій Фран-
цузскаго Императора, хотя и придалъ
новый блескъ его подвигамъ, но открылъ
Франціи рану, изъ коей кровь и золото
восьмидесяти милліоновъ народовъ, ему
порабощенныхъ, не перестанутъ печь,
какъ развѣ съ новымъ возрожденіемъ
дѣлъ въ Европѣ, пагубнѣйшимъ для На-
полеона и его поколѣнія.

Плоды отъ сѣмянъ, въ Тильзитѣ
посѣянныхъ, были весьма горьки. Напо-
леонъ, обманушый и наказанный въ за-
воеваніи Гишпаніи и Португаліи, ме-
чталъ видѣть Россію, истощенную бра-
нями, коими Держава сія была занята,
и кои приутошвили ей ухищренія и ка-
верзы Тюльерійскаго Кабинета. Между-
тѣмъ она заключила блистательный

миръ съ Швеціею, и содѣлала предѣлы
 свои съ сею сосѣдственною державою
 навсегда безопасными; войски же ея не
 преславали наводитьъ страхъ Ошшоман-
 ской Имперіи. Наполеонъ, бывъ обуянъ
 сею неожиданною перемѣною обстоя-
 тельствъ, и скрывая зависть свою, при-
 чиненную ему торжествомъ Россіи во
 всѣхъ ея предпріятіяхъ, какъ мирныхъ,
 такъ и военныхъ, принуждалъ себя ока-
 зывать притворную пріязнь импера-
 тору Александру, а особенно послѣ
 его объясненій въ Тильзитѣ и Эрфуртѣ.
 Соединяя лукавство съ злобою, онъ въ
 политическихъ своихъ вѣдомостяхъ да-
 валъ чувствовашъ цѣлой Европѣ, что
 тѣснымъ союзомъ и сокровенными со-
 глашеніями участь Европы между имъ
 и Монархомъ Россійскимъ опредѣлена,
 и въ то же время изрыгалъ, на подобіе
 вулкана, огонь и пламя въ своихъ пове-
 ствяхъ Агеншу въ Констаншинополѣ;
 всѣ средства были употреблены для
 достиженія желаемой цѣли: обѣщанія,
 угрозы, обольщенія, обманы, подкупленія.

Ни утверждение дружественныхъ сношеній съ Франціею, ни защищеніе коммерціи ея въ моряхъ Опшоманскихъ, не привлекало вниманія Наполеоновыхъ Агеншовъ при Портѣ Опшоманской; оно было обращено единственно къ приведенію въ дѣйство злобныхъ его намереній,—продлишь съ вящею дѣятельностію войну Турокъ противъ Россіи, и положишь всѣ препоны къ сближенію мирныхъ договоровъ между сими Державами. Министръ Французскій въ Персіи (Генераль Гарданъ), настоятельно требовалъ отъ Шаха позволенія ему образовашъ войска Персидскія, особенно артиллерію; а Боснійскій Паша не зналъ, какое употребленіе сдѣлать изъ инженерныхъ Офицеровъ Французскихъ, отъ Маршала Мармонша къ нему присланныхъ для укрѣпленія границы той провинціи и обезпеченія оной отъ вторженія Россіянъ и Сербовъ (*).

(*) Генераль Бошневъ, Полковникъ Трамленъ и при нихъ переводчикъ Берберъ посланы были для сего въ Боснію.—

Спрогіе однакожъ наблюдашели поведенія и полишики Наполеона, зная возвышенность чувспивованій Россійскаго Самодержца, были увбрены, что свиданіе двухъ Императоровъ при Эр-Фуршѣ было послѣдствіемъ мудрой полишики одного и чесполубивыхъ видовъ другаго, а не раздѣленіе свѣща, какъ многіе полагали.

Французскій Консулъ въ *Травникъ* проводилъ ихъ до *Скутари* и представилъ Пашѣ съ письмомъ отъ Мармонта; но Турецкій Губернашоръ, по узнаніи содержанія онаго, отвѣчалъ Консулу, что онъ безъ указа отъ Поршы не можетъ имъ позволишь приступитъ къ исполненію данной имъ коммисіи, присовокупивъ къ тому, что онъ удивляется, какъ при человекѣ при всѣхъ ихъ познаніяхъ могутъ льститься сдѣлать оплошъ неприятелю въ случаѣ его нападенія на сіи земли? Вышеозначенный Бошпенъ, будучи Подполковникомъ, въ 1806 году, въ Іюль мѣсяцѣ взявъ былъ Россіянами въ плѣнъ съ нѣкошорыми другими Французскими Офицерами, плившими на лодкѣ отъ Новой къ Старой Рагузѣ. Какъ скоро привели ихъ на корабль къ Контрѣ-

Наполеонъ намѣревался содѣлать себѣ прибыльнѣйшій торгъ чрезъ союзъ съ Россійскимъ Монархомъ: поелику онъ хотѣлъ увѣрить Англію, что Россія приняла противоположную прежней систему; хотѣлъ навлечь страхъ Австріи, въ то время готовившейся къ обнаже-

Адмиралу Сорокину, командовавшему эскадрою, крейсировавшею въ тѣхъ водахъ, онъ приказалъ осмоирѣть чемоданъ плѣнныхъ Офицеровъ, и опобранъ опъ нихъ однѣ бумаги, попомъ приспойно помѣстишь на корабль и включишь въ компанію Офицерскую. Когда начали осматривать чемоданъ Бошпена, онъ весь поблѣднѣвши, подавалъ подозрѣніе, что въ ономъ скрывающіяся какія-либо бумаги или планы, весьма важные и секретные; но вмѣсто оныхъ найдена была киста съ золотыми и серебряными монетами, о коихъ-то онъ сполько безпокоился. — Александръ Андрѣевичъ Сорокинъ приказалъ сказать ему, что ежели онъ объявитъ по чести Офицерской, что деньги сіи ему принадлежатъ, а не Правительству Французскому, то оставлены будутъ при немъ. Опѣвши Француза легко можно угадать, и деньги остались при немъ.

нію меча, а болѣ всего усрашишь славный народъ, защищающій свои жилища отъ опустошенія Французскихъ войскъ, и сражающійся съ такою славою за права Царей своихъ, полишикою Императора Французскаго изгнанныхъ и обремененныхъ оковами. Монархъ Всероссийскій, неусыпно пекущійся о благосостояніи своихъ подданныхъ и благоденствіи обширнаго Царства Своего, свято наблюдалъ заключенный Имъ трактатъ съ Франціею. Ухищренія и козни, сплетаемыя прошиву Россіи Наполеономъ, не могли не быти замѣчены бдительнымъ окомъ Отца своихъ подданныхъ: но Онъ со всѣмъ достоинствомъ, Его величію приличнымъ, избѣгалъ возобновлять внезапно войну съ Франціею; между тѣмъ же занимался съ всевозможною дѣятельностію приговореніемъ испанскаго ополченія, долженствовавшаго служить оплошомъ наводненію, угрожавшему поглотити благословенныя и богатыя области Россійскія.

Наполеонъ усиливалъ свои многочисленныя арміи въ Португаліи и Гишпаніи: народы сіи, лишившись Государей своихъ, не были въ состояніи прошиводѣйствовать арміямъ, навывшимъ съ шолкихъ лѣтъ къ воинскому искусству; и Англія предвидѣла, что всѣ пригошвления и пособія, которыя она сѣшила привести въ дѣйствіе для защиты вышепомянутыхъ Королевствъ, не успѣютъ бытъ ко времени гошвы, а пошому счишала необходимостію ошратить вниманіе Наполеона на другой пунктъ, — выиграть шѣмъ время и поставитъ швердую ногу въ шой части Европы. Для доспихенія сей цѣли Великобританское Правительство употребило всю свою дѣятельность при Дворѣ Австрійскомъ, оказывавшемъ уже расположеніе къ вооруженію. Австрійскій Дворъ не могъ конечно избрать благоприятѣшаго и удобнѣшаго времени, для возвращенія всего похищеннаго у него Пресбургскимъ шрашаномъ, и для освобожденія себя не шолько ошъ десноши-

ческаго вліянія Франціи, но даже опъ угнетеній ея Консуловъ, копорые въ Авспрійскихъ портахъ несравненно болѣе себѣ присвоивали власпи, нежели мѣстныя ея Начальства (*).

(*) Нѣкто Серіе, во время Французской революціи скрывшійся въ Англию, гдѣ 12 лѣтъ пособіемъ тамошняго Правительства и щедрошами многихъ паршикулярныхъ особъ былъ содержимъ, и сочинившій множество саширѣ и пасквилей противъ Правительства Французскаго и главы онаго, возвратившись въ свое опечество для сохраненія имѣнія, сдѣлался опличнымъ приверженцомъ Наполеона, и принялъ Консульское мѣсто въ Тріестѣ единственноп для наблюденія и препящствованія торговли между Англичанами и Тріестинцами. — Онъ дерзостію своею похитилъ власпъ морскаго и таможеннаго начальства; ибо безъ письменнаго опъ него вида ни одна лодка Авспрійская не могла оппльвать опъ порта. — Серіе заключаетъ въ себѣ живый примѣръ характера Французовъ и благодарности ихъ къ тѣмъ, копорые ихъ въ несчастіи призрѣвають. — Они оправдываютъ нашу Рускую пословицу: *какъ волка не корми, онъ все въ лѣсѣ глядитъ.*

Спрашныя пригоповленія Авспрійской Державы подавали надежду, что послѣдствія сей войны будутъ весьма отличны отъ прежнихъ; что и восплѣдовало бы, есѣли бы Вѣнскій Дворъ оказалъ въ сію войну сколько же швердоспи, рѣшимоспи и дѣяшельноспи, сколько ревноспи и преданноспи оказали Авспрійскіе подданные своему Монарху.

Императоръ Французскій со всею быспрошою, или лучше сказашь, со всею дерзоспію, ему свойственною, въ печеніи нѣсколькихъ мѣсяцовъ, успѣлъ, не уничтожая многочисленной арміи Авспрійской, внушитъ спрахъ Вѣнскому Двору и заключитъ миръ, самый блистательнѣйшій для себя по всѣмъ его послѣдствіямъ.

Петербургскій Кабинетъ по договорамъ, соединявшимъ его съ Тюльерійскимъ, и по шѣснымъ связямъ Авспрійскаго Дома съ Державами, въ войнѣ съ Россією находившимися, долженъ былъ ограничивашься въ своемъ поведеніи

обстоятельствами того времени, и не нарушая своихъ обязанностей, относительно Франціи, оказалъ великое уваженіе Австрійскому Монарху и желаніе въ сохраненіи цѣлости владѣній Императора Франца. Наполеонъ былъ приведенъ въ бѣшенство осторожнымъ поведеніемъ Россійскаго Генерала въ Галиціи; поелику не переставалъ съ нестерпимостию ожидать извѣстія о кровопролитномъ сраженіи между сими издавна союзными Державами, желая шѣмъ навсегда между ими водворить ненависть и мщеніе. Онъ даже настоятельно требовалъ, чшобы Офицеры и мапрсы Россійскіе, въ то время на эскадрахъ въ Триестѣ, Корфу и Венеціи находившіеся, высажены были въ обласяхъ Венеціи, гдѣ по обученію ихъ сухопутному воинскому искусству намѣревался употребить прошиву Австріи, ссылаясь на союзъ, между имъ и Россією существующій (*).

(*) Генералъ Віаллисъ былъ назначенъ Наполеономъ для собранія всѣхъ экипажей

Англія успѣшно совершила желаемое жъ защитѣ Португалліи и Гишпаніи. Временное Правительство одной и Кортесы другой успѣли въ сіе продолженіе времени привести въ успройство свои войски, посредствомъ великодушныхъ пособій Великобританскаго народа.

Наполеонъ, восхищенный новыми и блистательными подвигами, искалъ предлоговъ войти торжественно въ Парижъ, и дать великолѣпнѣйшее зрѣлище народу, начинавшему уже скучать продолжительностію Гишпанской войны и выпускавшему при всякомъ случаѣ сарказмы ослрые, но весьма язвительныя на счетъ Французскихъ въ Гишпаніи побѣдъ. — Народъ вообще негодовалъ на несправедливостъ сей безконечной и кровопролитной войны, а болѣе на гнусную измѣну, ее произведшую, и чрезъ кою

съ Россійскихъ эскадръ въ *Пальменовѣ*. Было положено раздѣлить ихъ на баталіоны, и снабдивъ ружьями и пушками, оправишь на Дунай къ Генералу Бертранду.

Франція прибрѣла себѣ девять милліоновъ непримиримыхъ и смежныхъ съ нею враговъ. Наполеонъ, ослѣпляющій безпрестанно важными и гласными событіями глаза изнуренныхъ и несчастныхъ своихъ рабовъ, прубитъ всюду славу своего оружія, щедро награждаетъ свое воинство и его предводителей; снова покрываетъ Гишпанію многочисленными легіонами и союзными войсками; — лишаетъ достоинства Голландію и ея Государя; — преобразуетъ политическое бытіе Германскаго Сѣвера, учреждаетъ подъ названіемъ Иллирическихъ провинцій новую область, и такимъ образомъ открываетъ ходъ своему владычеству къ Оштоманской Имперіи при первомъ удобномъ случаѣ.

Однакожъ сіи успѣхи Наполеона опнюдь не спрашили храбрыхъ Гишпанцевъ и Португальцевъ, Квиншомъ Фабіемъ Бришанскимъ предводительствуемыхъ; напрошивъ они показали цѣлому свѣту, что при всей неопытности въ воинскомъ искусствѣ, но руководствуясь

единою священной и пламенною любовію къ вѣрѣ, ошечеству и Государю, можно опрокинуть и испребишь мнимо - непобѣдимыя и многочисленныя войски Французскія, сопушествуемыя всюду грабежѣмъ, опустошеніемъ и попраніемъ всего священнаго. Французская армія, копорая до того времени мечшала, что ничто не можетъ прошивустоять счастливому Массенѣ (*), успрашилась, читая въ публичныхъ Французскихъ вѣдомствѣхъ подробности неожиданнаго опсшупленія Маршала сего въ Помбалѣ. Аркольскій побѣдитель сознается прошивъ воли своей, что распоряженія неприятеля опняли всѣ способы къ суще-

(*) Извѣстно, что когда Генералъ сей былъ присланъ Наполеономъ въ Парижъ съ прелиминарными аршикулами Лоебенскаго мирнаго трактата, Президентъ Директоріи, куда онъ былъ допущенъ на публичную аудіенцію, въ рѣчи имъ говоренной, возвеличилъ Массену шоржесшвенно любимымъ дитяшью побѣды (*Enfant cheri de la Victoire*), копорое название онъ всегда и сохрощалъ во Французской арміи.

ствованію предводительствуемой имъ арміи въ самомъ виду высотъ Португальскихъ (*).

Такимъ образомъ Франція, въ сію споль бѣдственную для нее войну, проливала потоки крови, истощала свои финансы; Англія же непрестанными своими нападеніями, въ портахъ Франціи (въ Рошфортѣ) и въ Адриатическомъ морѣ (при островѣ Лисѣ), истребляла вновь рождающіяся морскія Французскія силы. Наполеонъ изливалъ свое мщеніе надъ хлопчатною бумагою и шерстью, выдѣлываемыми руками Англичанъ. Во всѣхъ земляхъ обширнаго его

(*) Неудачный сей походъ подавъ случай Наполеону оказать сему Генералу давно питаемую къ нему ненависть и зависть, Онъ выключилъ его изъ службы, и оставилъ въ забвеніи, предоставивъ ему пещись въ Южныхъ провинціяхъ Франціи о возстановленіи разстроенаго своего здоровья; а наконецъ лишилъ его пожалованнаго ему Герцогскаго Риволійскаго помѣстья, которое перешло къ Маршалу Нею.

владычества, Англинскія мануфактуры были преданы огню, и сей законъ, бѣшенствомъ вдохновенный, довелъ до нищеты Королевство Неапольское, разорилъ знатнѣйшіе коммерческіе дома въ Голландіи и во всей Германіи, не причинивъ ни малѣйшаго вреда Великобританіи.

Неутомимая дѣятельность Россійскаго Императора по всѣмъ часямъ Государственнаго управленія, какъ въ улучшеніи состоянія своихъ финансовъ, такъ и въ приращеніи Его славнаго воинства, беспокоила Наполеона—онъ взиралъ со злобою на благоденствіе и могущество Имперіи Россійской, видя въ нихъ непреодолимый оплотъ хищнымъ своимъ замысламъ и дальнѣйшимъ завоеваніямъ. Онъ не могъ не сокрушаться мыслію, что доколѣ сія великая Держава не будетъ имъ потрясена и присоединена къ судьбѣ прочихъ Франціи союзныхъ Государствъ, весь блескъ его славы подвергнется ежечасному помраченію, и что славное, но насильствен-

ное положеніе дѣлъ его, поддерживаясь одними только возрастающими успѣхами, не можетъ быть прочно, доколѣ не испребится всякое равновѣсіе въ Европѣ. Дабы лучше скрыть отъ Россіи мѣры и приговоренія, имѣ сооружаемыя для предпріянія сей послѣдней и рѣшительной войны, онъ показывалъ прищворное безпокойство при вступленіи корпуса Россійскихъ войскъ въ канцонирныя кварширы въ Волинію. Между тѣмъ лучшіе его легіоны выступали изъ Гишпаніи, подѣ видомъ окомплекшованія оныхъ; но они были усиляемы и принимали другое направленіе. Ко всѣмъ намѣстникамъ, подчиненнымъ и блюстителямъ власпи его, посланы были тайныя повелѣнія вооружаться, для окончанія единожды навсегда войны на швердой землѣ. Министры его, при дворахъ союзныхъ исполнявшіе болѣе должность военныхъ Комиссаровъ, нежели мирныхъ Агеншовъ, вымучивали всякаго рода пособія для умноженія арміи и для снабженія оной

всемъ нужнымъ. Наполеонъ шокмо тогда началъ оказывать свое негодование противъ Россіи (*), когда всѣ корпусы, въ сей достопамятной войнѣ дѣйствовавшіе, были въ совершенной готовности, и направлялись уже къ Одеру. Его вѣроломство обнаружилось по мѣрѣ приближенія арміи его къ назначенной цѣли. Находясь въ нѣдрѣ Германіи и чувствуя необходимость оправдать нѣкопорымъ образомъ страшныя свои приготовленія, и побудить Францію и союзниковъ оной къ дальнѣйшимъ пожертвованіямъ, онъ давалъ имъ вразумлять, что Императоръ

(*) Наполеонъ зналъ, что столь дальній походъ, и противъ первѣйшей въ Европѣ Державы, причинилъ бы негодование, уныніе, или по крайней мѣрѣ ропотъ между Французами какъ въ народѣ, такъ и въ войскахъ; и для того разнесены были слухи, будто армія идетъ въ Пруссію для прекращенія шамъ торговли Англичанъ; другіе же увѣряли даже, что Французскіе легіоны идутъ соединиться съ Россійскими, для изгнанія изъ Европы Турокъ.

Александръ нарушилъ пракшамъ съ Францією, и что его требованія не совмѣстны съ величіемъ Французской Имперіи; не менѣе того, онъ оказывалъ по наружности желаніе къ примиренію и избѣжанію войны. Поведеніе Наполеона было прикрываемо сшомъ искусною личиною, что вся Европа полагала еще въ Маѣ мѣсяцѣ, что ополчившіяся Державы не замедлятъ соединиться вѣщшею дружбою, посредствомъ нѣкоторыхъ перемѣнъ въ Польшѣ и Пруссіи, въ пользу Россіи (*).

Императоръ Александръ, въ слѣдствіе движеній Наполеона, далъ повелѣніе арміи своей собраться въ про-

(*) Многіе изъ чиновниковъ Французскихъ, приближенныхъ къ Наполеону, увѣрены были, что Графу Нарбону, въ Вильну посланному, поручено было увѣрить Императора Александра, что Французскій обладатель соглашается выполнить обязанности свои по Тильзискому пракшаму, то есть очистишь Прусскія владѣнія отъ своихъ войскъ, и удовлетворишь во всемъ Принца Ольденбургскаго.

винціяхъ Польскихъ, съ швердымъ на-
мѣреніемъ поддерживашъ достоинство
своей Державы прошиву всякаго наглаго
покушенія, могущаго послѣдовать со
спороны Франціи, и объявилъ торже-
ственно, что доколѣ не положитъ оружія
своего, доколѣ не сотретъ съ лица земли
Руской врага, дерзнувшаго войти въ ея пре-
дѣлы. — Сіи сладкія и ушѣщительныя
слова могъ произносити токмо Опець
своего народа, Государь убѣжденный
своимъ могуществомъ, величіемъ и свя-
шостию предстоящей брани. Въ рукѣ
Александра возблиспалъ мечъ; но
мечъ сей не являешся орудіемъ злобы,
мщенія, или алчности къ завоеваніямъ.
Защищеніе собственности, огражденіе
Россійскихъ предѣловъ, и спасеніе цѣ-
лаго свѣта. — Сіи-шо свяшыя побу-
жденія вооружали и всѣхъ сыновъ Опе-
чества. Россіяне готовились всѣ пасть
мершвыми, не подчиняя себя гнусной
власти замозванца и всемірнаго угне-
ташеля; Россійскій же Самодержецъ,
будучи увѣренъ въ непоколебимой пре-

данности, твердости и мужества своего народа, и обладая неисчерпаемыми пособиями в недрах обширнейшего и изобильнейшего своего Государства, с спокойствием духа взирал на безумную дерзость неистоваго своего оппонента.

Арміи Французскія форсированными маршами прибыли на берега Немана (за семь дней прежде положеннаго по изчисленію времени), и вступили в Россійскія владѣнія. Дневные приказы по арміи Французской были слѣдующаго содержания: „Повелѣвается во всѣхъ корпусахъ наблюдать самоспрожашую дисциплину, и ни мало не прикоснись славную Польскую націю, шолко лѣтъ спеняющую подъ желѣзнымъ правленіемъ Россіи, и наконецъ обратившую на себя челоуколюбивое вниманіе Наполеона, кошорый предпринимаетъ войну сію единственно съ тою цѣлію, дабы ишпоргнуть Поляковъ отъ ига Россійскаго, и дать имъ владѣтеля изъ своего дома, способнаго привести Польшу

„въ состояніе сравнишься съ великою націею, даровавшею ей свободу.“ —

Въ другихъ приказахъ между прочимъ сказано было слѣдующее: „Коль скоро побѣдоносные орлы Французскіе, появяшя въ Россійской Польшѣ, она должна будешь дѣйствовать обще съ Французами, выставить 200.000 подбружьемъ войска, и заготовишь въ нѣдрахъ своихъ все нужное для продовольствія арміи Французской въ теченіи шести мѣсяцовъ.“ Вошъ съ какою прекрасною надеждою Французы сдѣлали первый шагъ на землѣ Россійской! Они не долго наблюдали порядокъ, по естъ до тѣхъ поръ, пока не испощили малое количество провіанша, въ Варшавскомъ Герцогствѣ и Пруссіи взятаго. Скоро грабежъ и обыкновенныя Французскія конпрібуціи заспунили мѣсто дисциплины. Императоръ Французскій, будучи на балѣ въ Вильнѣ, сдѣлалъ публичный выговоръ Польскимъ Генераламъ, обнадежившимъ его въ выставленіи означенныхъ пособій, и на-

звалъ Поляковъ (inconsequens), находя ихъ безъ характера и безпокойнаго духа. — Вспуленіе Французскихъ войскъ въ Вильну и прочіе города Россійской Польши, сдѣлало на жителей по же впечатлѣніе, какое бываетъ въ зрителихъ при видѣ новаго явленія на театрѣ. Нѣкоторые изъ дворянъ, пришедшихъ въ упадокъ по причинѣ беспорядочной своей жизни, явились къ Наполеону для того только, чтобы поправить свои дѣла, принявъ участіе въ новообразующемся правленіи, а не для доставленія пособій, нужныхъ Наполеону, которыхъ и собрать въ столь короткое время было бы не возможно. — Французы однакожъ употребили обыкновенные свои способы, какъ для полученія продовольствія, такъ и для набора рекрутъ, не дожидаясь исполненія обѣщаній многихъ вельможъ, кои не имѣли ни власти, ни довольно личнаго уваженія, чтобы заставить своихъ согражданъ имъ повиноваться. — Императоръ Наполеонъ оставилъ въ Вильнѣ временное военное

правишельство, которое долженствовало въ назначенное время заготовить магазины и выспавить нѣсколько полковъ кавалерійскихъ. — Подобныя распоряженія сдѣланы были имъ и въ другихъ городахъ, Россіянами оставленныхъ. Король Неаполитанскій во всѣхъ Польскихъ городахъ являлся на конѣ въ одеждѣ рыцаря, и армія называла его новымъ супругомъ Польши, каковъй шишулъ ни мало не былъ Мюрашу прошивенъ.

Россійская армія, расположенная вдоль по границамъ Польскимъ, и растянувшая на разстояніе болѣе сямилъ Нѣмецкихъ, не могла конечно защищать сихъ Провинцій отъ стремленія чешырехъ сошъ тысячной арміи (*), которая ускоряла свои марши, дабы сдѣлать внезапное нападеніе, и опрѣзашъ цѣлые корпусы Россійскіе, поспѣшавшіе къ генеральному соединенію.

(*) Выключая корпусы Князя Шварценберга, Маршаловъ Магдональда и Ожеро.

Планъ сего похода, начертанный Наполеономъ, былъ весьма дерзокъ. Онъ твердо увѣренъ былъ, что въ половинѣ Августа мѣсяца его Роландъ (Удино) будетъ въ Пешербургѣ, а онъ съ главными силами, воспрепятствовавъ соединенію Первой и Второй Западной арміи, истребитъ ихъ по частямъ, и что въ то же самое время падетъ предъ побѣдителями своимъ Москва, гдѣ и предложенъ будетъ Императору Александру великодушный миръ, съ умѣренною уступкою Франціи всей Россійской Польши и Курляндіи; — попомъ предполагалъ предусмотрительный Наполеонъ перевести на зиму побѣдоносныя свои войски въ теплый климатъ Молдавіи и Валлахіи, а къ будущей веснѣ идти съ 700.000 войска въ Византію, освободитъ Христіянъ отъ ига невѣрныхъ, просвѣтитъ послѣднихъ, ограбитъ обоихъ, а наконецъ принесетъ на жертву нѣсколько милліоновъ изъ оныхъ въ переходахъ по ужаснымъ песчанымъ пустынямъ Африки, завоевавъ богатые

страны малой Азии, и уничтожишь навсегда могущество и торговлю Англии въ Ост-Индіи.

Безпрерывное опшступленіе Россіянъ, которое было слѣдствіемъ обширнаго и благоразумнаго плана, было исполковано во Французской арміи различными образами. Эмисары(*), наемники Наполеона, разсѣянные въ Столицахъ и Провинціяхъ Россійскихъ, сообщали ему весьма благопріятныя и сообразныя его мыслямъ извѣстія — нѣкоторые увѣряли его, что во всей Россіи царствуетъ великое негодованіе: „Дворянство (писали они) не имѣя болѣе довѣренности

(*) Они были большею частію иностранцы, въ разныхъ мѣстахъ Россіи поселившіеся, и занимавшіеся непозволительными портами, воспишаніемъ, или лучше сказать, развращеніемъ юношества и шому подобное. Изверги сіи, забывъ кому они были обязаны своимъ призрѣніемъ, благоденствіемъ и обогащеніемъ, въ надеждѣ большей корысти, слагали съ себя званіе благодарнаго гражданина, для облаченія себя блистательнымъ шипломъ шпіоновъ великаго Наполеона.

„къ Правительству и къ Полководцамъ,
 „командующимъ арміями, оставяеиъ
 „военную службу. Купеческое сословіе,
 „объднявшее оиъ прекращенія торговли,
 „ропщеть; а народъ, удрученный нало-
 „гами, непрестанными рекрутскими на-
 „борами, жаждеть вкусить спаситель-
 „ные плоды Наказа величайшаго законо-
 „дателя въ свѣтѣ. Другіе же утвер-
 „ждали: „что Украинскіе и Донскіе жи-
 „тели не могутъ дать для сей войны
 „болѣе десяти тысячъ человекъ, поелику
 „земли ихъ опустошены войнами, а
 „особливо послѣднею противъ Турціи.“
 Сіи басенки дѣлались извѣстными по
 цѣлой арміи и превращались въ устахъ
 Французскихъ Генераловъ и Офицеровъ
 въ достовѣрныя оффиціальныя извѣстія.
 Воины Наполеоновы ничѣмъ болѣе не
 занимались, какъ знаменимымъ похо-
 домъ, кошорый, полагали они, не подвер-
 гая себя кровопролитнымъ битвамъ съ
 Россіянами, скоро окончишь, и попомъ
 возвратишья въ свое опечесство со сла-
 вою и обремененные богатствами.

Разбитіе Маршала Удино Графомъ Вишгенштейномъ при Себежѣ, сдѣлало первое разспроисво въ планѣ кампаніи Французовъ. — Реляція сего сраженія была прикрыта разными лжами и прикрасами, сквозь коихъ однакожъ являлась истина, хошя и сказано было въ приказахъ: „что шридцать тысячъ опп-
 „борныхъ войскъ (Elites) Маршала Удино,
 „цѣлыхъ два дня упорно сражались про-
 „шиву восьмидесяти тысячъ Рускихъ,
 „кошорые не успѣли причинить ни ма-
 „лѣйшаго вреда Французскому корпусу,
 „въ правильной его репирадѣ, хошя и
 „пожертвовали сей разъ болѣе двадцать
 „тысячъ челоувѣвъ лучшаго войска.“ —
 Маршалъ Даву въ своемъ предпріятіи
 имѣлъ шакже не лучшей успѣхъ. — Князь
 Баграціонъ, подѣ Могилевымъ, сдѣлалъ
 ему сильный оппоръ, послѣ кошораго
 совершилось генеральное соединеніе Рос-
 сійскихъ корпусовъ (*).

(*) Въ сей день Князь П. И. Баграціонъ послалъ предупредить Маршала Моршье, что будетъ въ Россійскомъ лагерѣ пу-

Послѣ сихъ важныхъ событій, уничтожившихъ главныя основанія плана сего похода, Наполеонъ принялъ всѣ мѣры для ускоренія взятія Смоленска, яко главной защиты Москвы. — Онъ надѣялся найти въ ономъ изобильные магазины свѣспныхъ припасовъ, въ коихъ армія его терпѣла величайшій недостатокъ, особенно кавалерія. — Она по недостатку фуража, чувствительнымъ образомъ ежедневно ослабѣвала (*).

шечная пальба для празднованія извѣстія, полученнаго о заключеніи съ Турками мира.

(*) Пльбный Баварскій Генералъ Графъ Преисингенъ, пробѣжавшій въ Генварѣ мѣсяцѣ чрезъ Москву, на вопросъ знашней одной особы: отъ чего такъ много умирало лошадей во Французской арміи? отвѣчалъ: „не говоря о другихъ полкахъ, скажу вамъ о своемъ: у меня убивалось ежедневно по пяти, шести и семи лошадей для кормленія кирасиръ, кромѣ сего и падало много отъ усилій по несоразмѣрности тяжестей, коими были нагружаемы; кормили же ихъ, чѣмъ ни попадетъ: капустою, рожью, картофелемъ, всякими овощами и проч.“

Всѣ корпусы, выключая гвардію Императорскую, питались пареною рожью, а изрѣдка мясомъ. — Таковое продовольствіе причинило тяжкія болѣзни — на всякомъ ночлегѣ корпусы оставляли въ бивуакахъ своихъ множество больныхъ безъ пищи и безъ всякой возможности облегчить участь ихъ и дать имъ пособіе, хотя въ деньгахъ у нихъ

Неуспокоительность Наполеона, или слѣпое упованіе его на скорый миръ были столь велики, что онъ вступая въ наше опечество, не подумалъ запастись зимними подковами. Кавалерія его на возвращномъ пути изъ Москвы, въ иныхъ мѣстахъ съ трудомъ могла дѣйствовать. Вышерѣченный Генералъ Баварскій увѣрялъ, что въ Смоленскѣ для подкованія своей верховой лошади на зимній ходъ, заплашилъ онъ коновалу Императора Наполеона при лудора. По всѣмъ симъ подробностямъ, кои должны были вѣроподобны въ устахъ Генерала, называвшаго угнетателя своего опечества un grand genie militaire (великій гений военныи), мож. судить, съ какою спрашною прогрессіею исчезала Французская кавалерія.

было большое изобиліе, и сіи новыя Таншалы, плаваѣ по горло въ награбленномъ золотѣ и серебрѣ, умирали съ голоду. — Войски громогласно ропшали на свое положеніе; Наполеонъ старался упушашъ негодованіе сіе ласпыными приказами, давая имъ вразумѣвашъ, что взятіе Смоленска рѣшитъ судьбу Столицы и положитъ конецъ вѣйны.

Россійскія войски соединились для защиты Смоленска. — Наполеонъ приказалъ дѣлать разныя фальшивыя движенія своей арміи; дабы удалилъ Рускихъ отъ сей крѣпости, и пошомъ нечаянно ея овладѣлъ. — Онъ успремилъ также большой корпусъ на Ельню, дабы шѣмъ ускоришь занятіе Московскои дороги. — Рускіе однакожъ щцательно наблюдая за всѣми движеніями войскъ Французскихъ, въ пору явились въ Смоленскѣ. Сопрошивленіе ихъ въ семь городѣ стоило Наполеону $\frac{7}{19}$ и $\frac{9}{21}$ Іюля 22.000 человекъ. Дѣйствія Рускои артиллеріи и мужественное сопрошивленіе двухъ дивизій Князя Баграціона прошиву дѣлой

непріятельской арміи, заставили удивляться самыхъ опытнѣйшихъ Офицеровъ Французскихъ. Не смотря на сіе, Рускіе должны были оставить Смоленскъ, и стараться упредить Французовъ на дорогѣ, ведущей къ Столицѣ. Императоръ Французскій, превышая 70.000 армію Россійскую, конечно могъ дѣлать подобныя движенія; онъ готовъ былъ жертвовать для взятія Смоленска 40.000 Поляковъ, 25.000 союзныхъ Нѣмцовъ, и пять полковъ Французскихъ, составлявшихъ пятую часть означеннаго корпуса. Съ таковыми-то разчисленіями, (по естѣ, полагая на каждаго Француза чешыре иностранныхъ), Наполеонъ во всѣхъ войнахъ старался наносить жестокіе удары своимъ непріятелямъ.

Предмѣстіе Смоленска было созжено, да и въ самомъ городѣ многіе дома были частію созжены, частію повреждены отъ гранатъ. Непріятельскія войска ворвались въ надеждѣ насытиться хлѣбомъ, котораго вкусъ они начинали уже забывать; но вмѣсто

хлѣба найдены были пустыя магазины, а въ партикулярныхъ домахъ, оспавленныхъ хозяевами, не нашлось даже дневной провизіи.

Солдаты, голодомъ и пустою надеждою ожесточенные, причиняли всякія обиды малому числу жителей, оставшемуся въ городѣ по недоспашку и по дряхлости лѣтъ. Отъ всякаго жителя, попадавашагося имъ на встрѣчу, они требовали хлѣба, попомъ бросились на грабежъ домовъ и церквей; но и отъ сего мало получили пользы. Наполеонъ вошелъ въ городъ съ частію своей гвардіи на другой день въ полдень, будучи извѣщенъ, что Рускіе въ Смоленскѣ ничего не оставили. Тутъ былъ онъ въ первый разъ приведенъ въ бѣшенство поступками Россійскаго народа, который началъ онъ узнавать со времени вступленія въ Губернію Смоленскую; поелику жители оной, по мѣрѣ приближенія Французскихъ войскъ къ ихъ селеніямъ, покидали свои жилища, и большая часть изъ нихъ уходила въ лѣса,

а другіе слѣдовали за армією, со всѣми ихъ имуществами, семействами и скотоводствами, предавая пламени все то, что могло быть полезнымъ непріятельской арміи. Козаки, замыкавшіе корпусы Россійскіе, дѣлали то же самое. — Въ одномъ селеніи нѣсколько поселянъ были нечаянно захвачены Французскими фуражирами, кои опниавъ часть скопа, привели шрехъ человекъ къ кавалерійскому Генералу Груши, споявшему въ одной изъ деревень въ окрестностяхъ Смоленска. — Онъ началъ ласкаться ихъ, и приказавъ заплашить имъ за скотъ деньги, говорилъ имъ: „за чѣмъ бѣжите „отъ Французовъ, которые вамъ ни „какого прищеенія не дѣлаютъ и даже „съ вами не имѣютъ войны? Попрошивъ „того Наполеонъ хочетъ даровать вамъ „свободу.“ Долго ни одинъ изъ нихъ не отвѣчалъ ни слова; но по многимъ ласкамъ, оказаннымъ имъ ропшиспромъ 9 го Польскаго Уланскаго полка, преспарѣлый изъ сихъ крещьянъ мужикъ пьяный, по славящейся въ околдкѣ своимъ умою

и смѣшливостію, ободрившись, опвѣчалъ
 Генералу чрезъ того же переводчика :
 „Ваше Превосходительство! намъ сход-
 „нѣе оспаваться въ нашихъ земляхъ,
 „бышь подданными Государя Импе-
 „ратора, и служить нашимъ госпо-
 „дамъ. Они насъ не обижаютъ; въ пло-
 „хіе годы кормятъ. Гдѣ намъ, бапюцка,
 „опспать опъ своего бышу? а на волю
 „вѣдъ и господинъ оппустишь, каки
 „бышь этому. Лошадей мы сроду не
 „вѣдали, да и говоришь-шо съ вашею ми-
 „лоспію не умѣемъ. У васъ чаю есть
 „присяга; ну, и у насъ присягали всѣ
 „Государю Александру Павловичу.
 „Грѣшно намъ будеть Православнымъ
 „опспать опъ вѣры нашей и Царя.
 „Воля ваша, дѣлайте что хошите, хоть
 „убейте: Богъ приметъ души наши (не-
 „рекресясь); а мы вамъ братьями ни-
 „когда не будемъ.“ Вотъ какія понятія
 имѣеть и какія чувства питають въ
 душѣ своей простой народъ Руской!
 Изумленный Французскій Генералъ и
 предстоящіе едва могли вѣрить пере-

водчику, и видѣли ясно, что имѣютъ дѣло съ народомъ, для котораго все, что не Русское, несносно.

Наполеонъ въ Смоленскѣ узналъ о всѣхъ подробностяхъ пребыванія Императора Александра въ своей древней Столицѣ. Воспоргъ, съ коимъ принявъ былъ народомъ своимъ Россійскій Самодержецъ, пожертвованія, сдѣланныя всѣми Сословіями, а особливо Дворянствомъ для приумноженія Ополченій, имѣющихъ поддержать достоинство Царя и народа Россійскаго, перзали завистную душу Наполеона, который видѣлъ, что въ Москвѣ на яву оказывалась Императору та покорность, непоколебимость, единодушіе, ревность и пламенная любовь, коими споль давно бредящъ обширные лиспы лживаго и подлаго моншера. Посланія къ народу Московскому Главнокомандующаго сею Столицею были щцательно переводимы и доставляемы Наполеону (*). Изв

(*) Всему свѣшу (посредствомъ самыхъ Французскихъ газетъ) сдѣлалось извѣ-

онихъ усмотрѣлъ онъ, какими прилагательными (Epithètes) именами (*) величали его и всю его шайку въ Москвѣ.

Нѣкоторые изъ Маршаловъ Наполеоновыхъ были мнѣнія остановишь военныя дѣйствія въ Смоленскѣ, ожидая подкрѣпленій и свѣспныхъ припасовъ, загошовлявшихся въ Польшѣ; усилишь корпусъ Австрійскій, дабы не допустить Дунайскую армію вспунишь въ Воынію, а между тѣмъ укрѣпишь ся съ главною арміею на Днѣпрѣ. Наполеонъ одинъ былъ прошивнаго мнѣнія съ малымъ числомъ льщещовъ, къ нему приспавшихъ. Однако же приближеніе Россійской арміи къ испочнику всѣхъ ея пособій, пожертвованія, сдѣланныя въ Москвѣ, въ быш-

спно, съ какою гнусною и непристойною злобою Наполеонъ изливальъ желчь свою на Главнокомандующаго въ Москвѣ, упошребляя наименованія, кои токмо приличны бы были герою 13го *Вандиліера*.

(*) Сіи имена въ Москвѣ сдѣлались сущеспвительными, а въ сердцахъ Россійскаго народа пребудушь навѣки сущеспвующими.

носіть шамб Императора Алесандра, недоспашокв во Французской арміи хлѣба и всякаго продовольствія, безпокою Наполеона, заспавляли его вяцше упорспривовашь вѣ принятомъ имъ швердомъ намѣреніи, двинушь быспровѣ силы, дабы не дашь Россійской арміи времени воспользовашься безчисленными пособіями всякаго рода, коиъ Москва была средопочіемъ, и распророщь бысприми и часто повшоряющимися нападеніями вѣ мѣры, вѣ Россійской арміи принимаемыя, и навешпи уныніе вѣ древней Столицѣ.

Среди воинскихъ занятій, Наполеонъ не оставляль прибѣгашь къ обманамъ, кои у Французовъ слывшь оспроумными выдумками. Онъ писалъ къ Авспрійцамъ прскламацію, вѣ коей воспѣвалъ свои побѣды; увѣрляль ихъ, что ничто не можешь противушояшь его силамъ; что вѣ скоромъ времени онъ будешь вѣ Москвѣ, и наконецъ помѣспилъ сіи слова: „Рускіе, наполняя баснями свои обнародованія, хошяшь увѣривъ, что Ав-

„спрійцы всѣми мѣрами уклоняются
 „отъ сраженія съ ними; а въ другомъ
 „мѣстѣ тѣхъ же Авспрійцевъ черняхъ,
 „упрекая имъ, что не умѣли защищать
 „своей Столицы.“

Такимъ образомъ Наполеонъ, играя
 спраснями человѣческими, и подспре-
 кая самолюбіе народовъ, ябедами своими
 замѣнилъ подкрѣпленія, коихъ Авспрій-
 цы отъ него настоятельно требовали.

Чѣмъ болѣе Россійская армія при-
 ближалась къ Москвѣ, тѣмъ болѣе Фран-
 цузы обрѣтали опытовъ твердости
 духа и непоколебимости Рускихъ; и хотя
 Наполеонъ давалъ опшпунленію ихъ со-
 всѣмъ прошивной видъ, толкуя оное
 по своему (особенно, когда Рускіе укло-
 нились отъ генеральнаго сраженія при
 Дорогобужѣ): однако же Французы явно
 видѣли, что страхъ Рускимъ вовсе не
 извѣстенъ; что совсѣмъ другое чувство
 обладало ихъ душами, и было ихъ пу-
 шеводителемъ. Фуражиры, разсыланные
 большими парціями, съ величайшимъ
 шрудомъ могли находить продовольствіе,

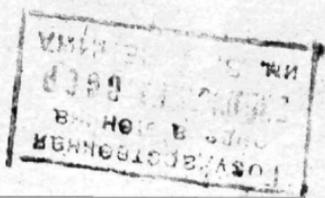
котораго едва было достапно для гвардіи Наполеоновой. — Они часпо испытывали, что не только крестьяне, но даже и самыя женщины вооружались противу нихъ. Въ Вязьмѣ и Гжатси они не нашли ничего, вромѣ малого количества горячаго вина. Опоясь онымъ, Французы забыли на малое время ужасное свое положеніе.

Россійская армія по приближеніи своемъ къ Колоцкому Монастырю заняла выгодную позицію при Бородинѣ. Неаполитанскому Королю препоручено было со всею кавалеріею напирать на Россійскую армію, дабы не дать ей времени укрѣпиться; но сіе не такъ легко было выполнить, ибо авангардъ Россійскій отличнѣе образомъ дѣйствовалъ, и каждый шагъ земли покупался Французами потоками крови. Наполеонъ рѣшился $\frac{24 \text{ Августа,}}{5 \text{ Сентября,}}$ съ корпусомъ ирасиръ и отборныхъ войскъ атаковать лѣвое крыло Рускихъ, которое по причинѣ низкаго мѣстоположенія казалось слабѣйшимъ; но сіе рекогносцированіе, спонив-

шее ему пошері 4 пушекъ и нѣсколькихъ тысячъ опборнаго войска, дало ему мѣру жертвѣ, кои необходимо принесены быть должны, чшобы сдвинуть Рускихъ съ ихъ позиціи. Поискъ 24 числа привелъ его въ робость. Онъ рѣшился прибѣгнутьъ къ фальшивымъ движеніямъ, дабы обойти лѣвый флангъ Россійской арміи; но разспавленные въ 15 верстахъ корпусы легкой кавалеріи и разбѣзды Козаковъ, содѣлали безуспѣшнымъ предпріятіе, для исполненія коего назначенъ былъ Неаполитанскій Король, командовавшій всею кавалеріею.

Двадцать пятого числа по утру привели къ Маршалу Даву нѣсколько поселенъ, захваченныхъ разбѣздами Французскими. Ихъ шолчасъ употребили проводниками по великому въ оныхъ недоспашку (*). Къ несчастію поселенъ Мюратъ встрѣченъ былъ на пуши своемъ Рускими. — Проводники осуждены шол-

(*) Между ими былъ одинъ человекъ лѣтъ въ 50, въ шемнозеленомъ серпукѣ, коего и званіе и имя къ сожалѣнію неизвѣ-

часъ къ смертной казни, — ни явныя доказательства, ни кляшвы ихъ, не могли увѣришь Французовъ, что у нихъ не было никакого злаго намѣренія, и что вовсе не имѣя сношеній ни съ кѣмъ въ лѣсу, гдѣ укрывались, не знали о разсѣянной по шѣмъ дорогамъ Россійской конницѣ. Тронутый наконецъ слезами ихъ Адьютантъ Маршала Даву, приводишь ихъ къ самому Генералу. Даву, не говоря ни о пощадѣ, ни о наказаніи, хотѣлъ знать прежде всего причину, побуждающую всѣхъ крестьянъ вообще не повиноваться Французамъ и укрываться отъ нихъ въ лѣса, оставляя на жертву свои селенія, избы и поля? Мужики, обробѣвъ, молчали; но товарищъ ихъ несчастія, о коемъ выше упоминается, отвѣчалъ чрезъ переводчика, принимая конечно Даву за Императора: „Ваше „Величество! съ шѣхъ поръ, какъ Россія „спала извѣстна свѣшу, мы никогда не

спно; но всякой Руской воздасть памяши его должное почтеніе и признательность благороднымъ его чувствамъ.

„признавали другихъ Царей, кромѣ сво-
 „ихъ Православныхъ, и наша Руская
 „Вѣра обязываетъ насъ хранить вѣр-
 „ность и присягу къ законному Госу-
 „дарю до послѣдней капли крови. По
 „этому мы и не можемъ повиноваться
 „власти вашей. — Конечно мы прогнѣ-
 „вали Бога — Онъ послалъ намъ такое
 „наказаніе за грѣхи наши; но увидя
 „нашу вѣрность къ Царю, Владыко!“....
 Всякой другой Полководецъ награди-
 бы челоѣка, столь преданнаго своему
 Государю и Опечесшву; но Даву, обя-
 занный возвышеніемъ своимъ ужасамъ
 революціи, присягавшій попеременно Ко-
 ролю, Конвеншу, Директоріи, респуб-
 ликѣ, Консулу и Императору, Даву, не-
 примиримый врагъ Россіи и Россіянъ,
 могъ ли безъ досады слушать возраже-
 ніе, въ коемъ всякое слово было для
 него упрекъ? Онъ не даетъ вѣрному
 сыну Россіи и договоришь, и не смотря
 на неодобрительное молчаніе всѣхъ пред-
 стоявшихъ, не уваживъ заступленіе на-
 чальника своего Штаба - Генерала Ро-

мене, онъ съ свирѣпостію кричитъ: „qu'on fusille cet homme; c'est un espion fanatique et dangereux!“ (Разспрѣляйте сего чловѣка; онъ опасный фанатикъ и шпионъ!) — Жестокій сей и несправедливый приговоръ былъ пошчасъ выполненъ. — Прочихъ же изумленныхъ креспьянъ, ожидавшихъ равной участи, заставили таскать пушки вмѣсто слабыхъ лошадей, бывшихъ подъ аршилле-рією.

Наполеонъ увидѣлъ себя принужденнымъ атаковать Россійскую армію, которая въ сей укрѣпленной и довольно распянутой позиціи могла занимать всѣ его силы.

Настало 26 число Августа — шопъ страшный день, въ кошорый должна была рѣшишься участь Европы, а можешъ бышь и цѣлаго свѣта. Наполеонъ испошчалъ всѣ упошребляемые имъ въ сихъ случаяхъ лукавые способы для ободренія и очарованія войска своего. При восхожденіи солнца онъ воскликнулъ громогласно: „C'est le soleil d'Austerlitz!“

(это Аусперлицкое солнце!) Рабы его
 ошвѣчали всѣ: Nous en asserptons l'Augure
 Sire! (Пріемлемь предвѣщаніе Вашего
 Величештва!) (*). За часъ до сего былъ
 разосланъ по всѣмъ корпусамъ приказъ
 слѣдующаго содержания: „Солдашы! день,
 „шoliko вами желанный, насталъ. Не-
 „пріятель, кошорый до сихъ поръ бѣг-
 „сшвомъ уклонялся ошв сраженія, на-
 „донецъ ошановился, и ожидаетъ боя.
 „Помните, что вы солдашы Француз-
 „скіе. Побѣда въ семъ сраженіи ош-
 „кроетъ вамъ врага древней Россійской
 „Сполицы, и доставитъ намъ спокой-
 „сшвіе, славу, изобиліе и хорошія зим-
 „нія кварширы. Непріятель спасеніе
 „свое купитъ скорымъ шокмо миромъ,
 „кошорый будетъ славенъ для насъ и
 „для вѣрныхъ нашихъ союзниковъ.“

(*) Въ то самое время, какъ сія по види-
 мому пригошовленная на досугъ фарса
 происходила въ Французскомъ лагерѣ,
 никѣмъ не подпущенный Орелъ парилъ
 надъ главою Вождя Россійскихъ войскъ,
 и всѣ восклицаютъ: ура!

Наполеонъ Бонапартъ былъ въ столь сильномъ волненіи, что цѣлую ночь не спалъ. Еще свѣтъ боролся со тьмою, а онъ былъ уже на конѣ. Подвѣзжая съ Дюрокомъ къ рядамъ гвардіи, которая была уже подъ ружьемъ, онъ вдругъ остановился, услыша вдали пушечную пальбу, содѣлавшуюся скоро непрерывающеюся. Подвѣхавъ къ гвардейскимъ конно - егерямъ, онъ снялъ шляпу, и произнесъ сіи незабвенныя и богомерзкія слова: „Российскій Императоръ молишь Бога дароватьъ ему побѣду, а я васъ, солдашны, молю (*). Помните, что вы Французы!“

Привѣщаніе безбожнаго Бонапарте было повторено во всѣхъ рядахъ гвардейскихъ Маршалами Лефевромъ, Монсеємъ и Моршье. Солдашны слушали оное съ свойственнымъ Французамъ чванствомъ. По содержанію приказа Наполе-

(*) Послѣ сихъ словъ можно ли усумниться, что произнесшій ихъ есть пошль самый Аполіонъ (*Ἀπολλύων*) (губитель всего), о коемъ упоминается въ 9 й главѣ, 41 стиха Апокалипсиса?

она, и по вышепомянутымъ словамъ, имъ изуспно произнесеннымъ, видно ясно, что онъ все свое упованіе возлагалъ на храбрость солдатъ, не ожидая ничего ни отъ своего воинскаго искусства, ни отъ обыкновенныхъ пронырствъ, посредствомъ коихъ удавалось ему всегда всѣ свои предпріянія увѣнчать блистательными успѣхами.

Описаніе Бородинскаго сраженія будешь всегда несовершеннымъ, какая бы нисъ, или перо не предприняли начертать оное. Если бы на сей бишвъ находился Гомеръ, Тассъ, или Боргиони, то бы они не нашли безопаснаго мѣста, откуда могли бы дѣлать свои наблюденія, и обозрѣвать всѣ спрашныя картины сего кровопролитнѣйшаго сраженія: шувъ не было мѣста ни для любителей, ни для историковъ, ни для живописцевъ. — Мы скажемъ только, что 180.000 человекъ, приобыкшихъ къ войнѣ; выросшихъ въ оной; цѣлыя двадцать лѣтъ военнымъ ремесломъ, шакъ сказать, существовавшихъ; покорившихъ четырнадцать Государствъ; нанесшихъ

страхъ во всѣхъ концахъ Европы, подъ предводительствомъ щасливѣйшаго и дерзоснѣйшаго изъ Полководцевъ, должны были оспаривать побѣду у 120.000 истинныхъ Христіанъ, сражавшихся за Вѣру, Отечество и Царя. Ободряемы примѣромъ храбрыхъ Офицеровъ, между которыми были дѣти, или родственники знаменитѣйшихъ Россійскихъ Бояръ, воины Александра Перваго поражающа мыслью, что за спинами ихъ Москва — мать Россіи — древняя Столица — хранилище Священныхъ Мощей и священныхъ праховъ Россійскихъ Царей. Всѣ пылающъ однимъ чувствомъ, всѣ — всѣ клянуся насъ, но не переживъ порабощенія любезнаго Отечества.

Въ продолженіи одиннадцати съ половиною часовъ огонь и мечъ, дѣйствуя попеременно, испребили 75.000 человѣкъ и болѣе 35.000 лошадей. Ядры, картечи, пули, ружья, копья, сабли, штыки, все въ сей день стремилось въ испребленію и сокрушенію человѣчества. — Чугунъ и желѣзо, сіи металлы, самое время пере-

живающіе, оказывались недоступными служивъ дальнѣйшему мщенію людей. — Раскаленные пушки не могли уже выдерживать дѣйствія пороха, и съ ужаснымъ прескомъ лопааясь, предавали смерти заряжавшихъ ихъ артиллеристовъ. Смерть лезла по всѣмъ рядамъ, и наконецъ приходила сама въ безсиліе, паче ожесточалась надъ оставшимися жертвами. — Цѣлыя батареи переходили по нѣскольку разъ изъ однихъ рукъ въ другія. — Земля исчезла; она вся покрыта была окровавленными трупамъ и борющимися со смертію ранеными. Объ арміи мспяшъ за шѣхъ, коихъ подпираютъ ногами. — Чрезмѣрный жаръ оппималъ послѣднія силы; казалось, что вся сія полоса Россіи превращена волшебнымъ какимъ-либо дѣйствіемъ въ адскую обитель. Пальба, звукъ, радостныя восклицанія побѣдителей, часто повторяемая ура! спенаніе раненыхъ, вопли умирающихъ, ржаніе коней, крики командованія и опчаянія, на девяти разныхъ Европейскихъ языкахъ произно-

симья : все сіе смѣшиваясь, придавало ужасной сей картинѣ дѣйствіе, которое никакое перо изобразишь не въ силахъ. — Дымъ огнестрѣльныхъ орудій, смѣшавшись съ парами крови человѣческой, составилъ вмѣстѣ облако, помрачавшее самое солнце, и благодатная шокмо ночь, ускоривъ въ сей день свою темноту, положила ужасной сей сѣчѣ конецъ въ то самое время, какъ побѣда прикрывала щитомиъ своимъ знамена Александра Перваго.

Наполеонъ лихась 50.000 войска, опустунилъ ; а Рускіе удержали поле сраженія, превратившееся въ пространное кладбище. Можно поздравить съ побѣдою сею не шокмо знаменитое Россійское воинство, но и весь человѣческій родъ. На Бородинскомъ полѣ погребены дерзость, мнимая непобѣдимоспъ, гордоспъ и могущеспво избалованнаго щасливца. Еспшли бы Россійская армія равныя съ непріателемиъ имѣла силы, шо конечно не оспалось бы, кому привезши во Францію извѣстіе о судьбѣ, постигшей ея повелишеля и армію его;

но будучи несравненно малочисленнѣе, ослаблена пошерю главнѣйшихъ своихъ вождей, и не въ состояніи защитишь св. оставшимися силами споль разстянувшую позицію, Россійская армія на другой же день сраженія иринуждена была оставишь Бородино и приняшь направленіе въ Столицѣ. Наполеонъ, св. изувѣченнымъ остаткомъ арміи своей, занялъ оставленное Рускими поле сраженія, и св. свойственною ему наглостію, какъ и въ Прейсштѣ Эйлау, воспѣлъ побѣду, при вопляхъ 25.000 раненыхъ своихъ воиновъ, всеу просившихъ пищи и помощи; онъ бросилъ ихъ всѣхъ безъ всякаго призрѣнія. Вопли ихъ болѣе возбуждали въ немъ досаду, нежели сожалѣніе. Казалось, что онъ негодовалъ на сіи несчастныя жертвы его властолюбія за то, что не было у нихъ болѣе крови для пролишя и довершенія безумныхъ и несбыточныхъ его намѣреній (*).

(*). Извѣстно всѣмъ, что Наполеонъ въ Египтѣ отправилъ 3500 раненыхъ и боль-

Обѣ арміи послѣ сего безпримѣрнаго сраженія были разспроены ; но Россійская находилась въ нѣдрѣ всѣхъ своихъ пособій, а Французская, никогда еще не опшмеченная споль далеко отъ своихъ предѣловъ, была окружаема народомъ, во всѣхъ опношеніяхъ единспвеннымъ: Религією, языкомъ, обычаями и нравспвенностію ; народомъ, коему ни Наполеонъ, ни его невидимая армія Иллюминашовъ(*) не могли внушитъ ковар-

ныхъ Французовъ, кои не были въ соспояннн владѣшь оружіемъ. — Въ Бородинѣ многіе изъ состраданія другъ друга убивали; другіе же, тащась съ прудомъ за армією, падали безъ силъ на дорогѣ, или достигали Москвы для того шолько, чшобы обрѣсти смерть шамъ, гдѣ обѣщано было деспотомъ изобиліе, спокойспвіе и миръ.

(*) Снн сострадатели и улчшатели рода человѣческаго, давъ себѣ наименованіе Космополишовъ (всемірныхъ гражданъ), не имѣюшь ни вѣры, ни опечеспва, ни родспва, и не признаютъ никакой законной власпн : цѣль ихъ учредитъ всемірное равенство, смѣшивая короны, богапспиво и все вообще, дабы шогда посредспвомъ

ныхъ и пагубныхъ ученій; Французы были изступлены Россійскою ненавистию, кошорую они испытывали на каждомъ шагу, и находясь среди изобильнѣйшей страны вселенной и между народами, славящимся гостеприимствомъ, они доведены были до величайшаго изнуренія отъ голода и отъ всякаго рода недостатковъ. Французы не находили нигдѣ ни пищи, ни крова.

ума и знаній своихъ управлять вселенною по начертанному плану. Такого рода люди не могутъ не почитать Наполеона идоломъ своимъ. Ся развратная зараза, возникшая въ Германіи, погубила всю ея нравственность. Опшуда иллюминашество переселилось во Францію, гдѣ принявъ имя Якобинства, произвела кровопролитія, ужасы и безбожія, толико всѣмъ извѣстныя, и кои будутъ служить вѣчнымъ пятномъ для Французовъ. — Кажется, что именно Рускимъ, называемымъ многими непросвѣщенными варварами, предоспавлено Всевышнимъ промысломъ истребить заразу съ главными заразишелями и водворить нравственное здравіе обще съ независимостию во всѣхъ шѣхъ странахъ, гдѣ Наполеонъ и Иллюминашты начинали вкореняшся.

Наполеонъ слѣдуетъ за отступающею въ Смоленскъ арміею Россійскою. Движенія ея, доказывавшія, что послѣдствія Бородинскаго сраженія могли бытъ рѣшительны токмо для Франціи, а опшюдь не для Россіи, заставляли Французскаго полководца твердо полагать, что въ виду Москвы между остатками обѣихъ армій будетъ послѣдній бой; что въ немъ рѣшится судьба цѣлаго свѣта. Наполеонъ полагалъ суевѣріе главною пружиною храбрости Русскихъ, и знаменитые подвиги, коими они избавились въ 612 году отъ ига Поляковъ, заставляли его основываться болѣе на томъ мнѣніи, что Вождь Россійскихъ силъ, пользуясь предрасудками своей націи, намѣревался дать ему сраженіе въ виду Московскихъ колокольной и золотыхъ верховъ святыныхъ храмовъ, вмѣщающихъ въ себѣ чудотворныя Иконы и Мощи, Россійскимъ народомъ толко почитаемыя. Многіе увѣряютъ, что Коленкуръ и Лористонъ, бывшіе оба послами при Дворѣ Императора

Александр, и которые мечтали
 знать всё средства къ порабощенію
 Россіи, служили Наполеону наставни-
 ками въ сію войну (*). Они его увѣряли,
 что паденіе Москвы положитъ конецъ
 войнѣ, и увѣчаютъ его виды; что Рос-
 сійской народъ, преданный Сполицѣ, а
 не Россіи, преклонитъ свою выю, и все
 падетъ предъ его стопами. Москва —
 увѣряли они — доставитъ продоволь-
 ствія на цѣлый годъ; Москва одѣнетъ
 армію, возстановитъ всю кавалерію, а
 въ церквахъ найдется сколько серебра,
 что съ избыткомъ замѣнятся всё издер-

(*) Ежели и позволено вѣришь, что есть
 случаи, въ коихъ Наполеонъ прибѣгаетъ
 къ чужимъ совѣтамъ, то эпошъ разъ
 слѣдовалъ онъ пагубнымъ внушеніямъ.
 Впрочемъ ни Коленкуръ, ни Лориспонъ
 совѣта хорошаго дать не могли. Они
 жили на берегахъ Финскаго залива ме-
 жду чужестранными въ маломъ кругу Ру-
 скихъ. Кто не жилъ въ древней Спо-
 лицѣ, тотъ понятія объ ней имѣть не
 можетъ; а кто не знаетъ Москвы, тому
 свойственно ошибаться на счетъ Россіи
 и Рускихъ.

жки , понесенныя Францією и союзниками ея въ сію войну.

Превышая 50.000 армію Россійскую, онъ посылаетъ два корпуса , одинъ на Звенигородскую, а другой на Боровскую дороги, дабы зайши во фланги Рускихъ, и съ разныхъ споронъ успрашишь Сполицу. На разсвѣтѣ 2 го Септября приказалъ онъ всей арміи двинуться со всѣхъ мѣстъ въ Москвѣ. Начальствующій Россійскимъ арріергардомъ Генералъ Милорадовичъ извѣщаетъ Генерала Себастиани , командовавшаго авангардомъ Французскимъ, что Сполица успунается непріятелю безъ бою и наспоитъ, чшобы не сдѣлано было никакого насилія Россійскому вагенбургу , выпшупающему изъ города, дабы соединишья съ армією (*). Себастиани даетъ сіе радостное извѣстіе Наполеону, который повелѣваетъ ему по всшупленіи въ городъ

(*) Французы вступали въ Кремль , а Россійской арріергардъ по берегу Москвы рѣки мимо Воспитательнаго Дома пробирался къ Рогожской заставѣ. Фран-

сб шремя полками драгуновб и двумя улановб в нушишь Градоначальнику, вышши вб нему на встрбчу сб Депушацию Дворяншва, Духовеншва и со всеми мбспными Начальшвами (Autorités); а между шбмб приказываеть своей гвардіи одбшсья вб большомб парадб, собираеть всбхб Князей, Маршаловб и знатныхб чиновниковб во ожиданіи сей знаменитой встрбчи.

Себасціани, пробывб нбскольго времени на Поклонной горб во ожиданіи оной, вступаешб попомб сб конницею вб Доргомиловскую заставу вб 4 часа по послудни, и проскакавб довольное пространство, весьма былб удивленб, не встрбчая никого. — Наконець у Арбашискихб воротб находить двухб иностранцевб, ошпанавливаеть ихб и береть проводниками; спрашиваеть: гдб городб, гдб жилиши? Ошб нихб узнаешб онб,

цузы нарушеніемб требованія Россійскаго Генерала конечно боялись ожесточить противь себя всбхб Московскихб жителей.

что въ Столицѣ, кромѣ нѣкошораго числа черни, никого не ошалося. — На всякомъ шагу удивленіе Французовъ увеличивается, видя Москву, оставленную изъ нѣсколькихъ городовъ, деревень, рощъ, полей, рѣкъ и озеръ, имѣющую въ окрестности болѣе 7 миль Нѣмецкихъ, и оставленную Правительствомъ и гражданами на произволъ непріятелю (*).

Народъ, невѣдавшій объ уступленіи города, и ошъ кошораго были скрыты мѣры, предпринимаемыя Вождями Россійскихъ войскъ къ истребленію Наполеоной арміи и къ спасенію цѣлой Имперіи, и кошорый предъ симъ былъ приговоренъ опразить Французовъ у самыхъ стѣнъ градскихъ; вѣрный народъ при видѣ приближающагося во внутрь города непріятеля, кипя еще духомъ, внутренними ему посланіями Главнокомандующаго въ Москвѣ, бросается въ Арсеналъ. Купцы, лавошники и прочіе граждане берутъ оставшееся тамъ въ

(*) Не въ такомъ видѣ являлись Французамъ Вѣна и Берлинъ, Римъ и Неаполь!

маломъ количествѣ оружіе; человекѣ нынѣ сошъ онымъ вооружающа, занимающъ Никольскія вороша и всѣ пути, ведущіе въ Соборамъ и черногомъ Царскимъ.

Между тѣмъ войски Французскія вспунающъ въ городъ чрезъ Доргомиловскую, Тверскую, Прѣсенскую и Калужскую заставы, не находя нигдѣ сопротивленія. Король Неаполитанскій вспунаетъ въ городъ, малое время спустя посылъ Себастиани, съ отборными своими гусарами. — Избалованный шоржесшвенными встрѣчами во всѣхъ столицахъ Германіи и Италіи, воображалъ онъ также и въ Москвѣ толпу черни, подкупленную приверженцами Наполеона. Онъ ожидалъ шумныя и радостныя восклицанія, ожидалъ видѣть у оконъ домовъ разряженныхъ дамъ, тѣснящихся взглянуть на новаго Баярда; но вмѣсто всего эшаго набхалъ онъ на хромоногаго слесаря и на двухъ пивоваровъ. — Они одни и первые встрѣтили Его Неаполитанское Величество въ столицѣ Россійской Имперіи.

У Тверскихъ воротъ одна часть кавалеріи осправляется въ лѣво по валу къ Срѣшенскимъ вѣртамъ, а съ другою Мюратъ идетъ прямо къ Кремлю. Едва вѣзжаетъ онъ въ Кремль, какъ дѣлается по немъ выстрѣлъ неизвѣстно откуда и къмъ; въ то же мгновение ратники Московскаго Ополченія бросаются на Польскаго Полковника, котораго по богатому его мундиру почелъ конечно за Мюрата, а можетъ быть и за самаго Бонапарте, спалкиваетъ его съ ногъ, и прежде, нежели могли ему въ шомъ воспреняиствовать, пронзаетъ его своею пикою. Сей новый Курцій, коего имя къ сожалѣнію неизвѣстно, палъ скоро послѣ того подъ ударами Французовъ, сопровождавшихъ Мюрата.

Пошомъ Французы продолжали шествіе свое къ Арсеналу, въ коемъ мнили найши шакое же во всемъ изобиліе, какъ и въ Вѣнѣ. Московскій Арсеналъ былъ дѣйствительно наполненъ; но чѣмъ? мѣщанами и народомъ, вспрѣшившими насшупающаго непріателя ружейными

выстрѣлами. По приказанію Мюрата поспавлена пушка, посредствомъ которой шокмо разогнана была толпа народная. Одинъ крестьянинъ кинулся на Офицера, командовавшаго при пушкѣ, раздробилъ ему прикладомъ черепъ, и началъ рвать зубами мертвое шѣло.

По всей Москвѣ посылаются разбѣды, кои принуждаютъ народъ входить въ свои жилища: многіе опряды Французскіе, упомянутые походомъ и изнуренные голодомъ, падаютъ посреди площадей и улицъ, и пребываютъ пищи. — Другіе спучають у воротъ, и именемъ Бога просятъ хлѣба и квартиры. — Офицеры, одни верхами, другіе пѣшіе ошпанавливаютъ всѣхъ встрѣчающихся съ ними, и спрашиваютъ: гдѣ Начальство? гдѣ Губернаторъ? гдѣ Коммендантъ? гдѣ Магистратъ (Municipalité)? Но никто ихъ не понималъ, и они блуждая по обширнымъ и безчисленнымъ Московскимъ улицамъ, падали отъ усталости, голода и изнеможенія. Не лзя описатьъ смятенія, въ коемъ были Фран-

цузы, не находя по обыкновенію своему ни Бургоммштровъ, ни другихъ чиновниковъ градскихъ, отъ коихъ они ожидали назначенія кварширв и выдачи продовольствія. Многіе изъ нихъ, вспрѣчая того же вечера Козаковъ въ самомъ еще городѣ, падали передъ ними на колѣни, пребуя не пощады, но хлѣба и мира.

Наполеонъ оставался за городомъ, ожидая увѣдомленія о занятіи Москвы. Извѣстія, полученныя имъ отъ Мюраша и Себаспіани, его успрашили. — Онъ опасался вслушншь въ городѣ, не взявъ напередъ всѣхъ предосторожностей, какія обыкновенно онъ принимаетъ при вѣздѣ не токмо въ чужестранные, но и во Французскіе города.

До полуночи еще назначены были партіи съ разныхъ корпусовъ для поиску свѣстныхъ припасовъ, и грабежъ начался съ того времени въ хлѣбныхъ рынкахъ, погребахъ и рядахъ. Руской народъ, не привыкшій къ подобнымъ насиліямъ, дѣлалъ Французамъ сопротивленіе, и многіе купцы и сидѣльцы, опражая силу силою,

содѣлывались жершвою люшосши сихъ разбойниковъ. Въ тѣхъ же мѣстахъ, куда пагубная саранча по обширности Москвы не успѣла въ сію ночь забраться, чернь, смѣшавшись съ ранеными солдатами Россійскими, остававшимися въ Столицѣ, испребляли все Ренское вино, пиво и водку. Всѣ напитки вообще были выпущены и пролишты, а сѣбственные припасы брошены на улицу, топшаны ногами, закиданы грязью и землею.

Въ Кремлѣ между тѣмъ дѣлались всѣ приуготовленія и принимаемы были предосторожности для безопаснаго вѣзда всемірнаго обладателя. Весь народъ извѣснаго до послѣдняго Рускаго былъ выгнанъ.—Нѣкоторые бродяги изъ Французовъ, проживавшіе съ давняго времени въ Москвѣ, увѣрили придворныхъ чиновниковъ Наполеона, что Правительство не успѣло вывезши большой часши Царскихъ сокровищъ, и что они зарыты въ разныхъ часпяхъ города. Французы осмошрѣли всѣ чершогы и палашы, и не

находя ничего, спрашивали сторожей, коихъ нѣсколько оставалось при своихъ мѣстахъ. Сіи несчастные (*) были замучены побоями и сажаемы скованные въ яму за то, что не хотѣли показати, гдѣ зарыты мнимыя сокровища. — Неужели упущено бы было опроверженіе всѣхъ драгоценностей, въ Кремль бывшихъ? Сіи первѣйшія предосторожности были еще взяты со времени занятія непріятелемъ Вязьмы. Надобно бысть Французамъ, чтобы вѣрнѣе подобнымъ нелѣпостямъ, и Французами, чтобы поспушати по онымъ шагамъ безчеловѣчно.

Цѣлую ночь въ Москвѣ происходило великое волненіе. Войски входили въ разныя заспавы безъ колонновожатыхъ и квартермистровъ. — Генералы оставляли команды свои и выбирали себѣ сами кварширы. Цѣлые полки самопроизвольно занимали нѣсколько домовъ

(*) Нѣкоторые изъ нихъ убѣжали изъ Москвы и явились въ Нижній-Новгородъ къ Члену Оружейной Палаты Ивану Пешровичу Поливанову.

сряду, а другіе оспавались на улицѣ. — Многіе жишели, а особливо женщины съ семействами и съ малолѣтними дѣшьями выбирались изъ города, и Французскіе солданы оспанавливали ихъ и ошбирали хлѣбъ, ибо чернь не допускала ихъ ошнимать лошадей и пожитки. При захожденіи солнца весь Кишай-городъ былъ покрывъ густымъ дымомъ — пожаръ начался въ москашельномъ ряду. Это былъ для Французскихъ войскъ сигналъ пустишья на грабежъ цѣлаго города.

Наполеонъ, шщепно ожидавшій за городомъ Денушатовъ съ ключами Московскими, рѣшилъ наконецъ. ѣхашь самъ ихъ взяшья. — Онъ вѣхалъ (*) въ городъ во вторникъ 3 го числа въ половинѣ одиннадцатаго часа утра въ Доргомилловскую засшаву. Арбатъ былъ совершенно пустъ. Первыя и единственныя лица, которыя видѣлъ на большой сей улицѣ Наполеонъ, были у окна Арбат-

(*) Иные увѣряющъ, что онъ былъ еще инкогнито съ вечера въ Москвѣ, но возвратился и ночевалъ у Доргомилловской засшавы.

ской Апшеки содержашель оной съ своею семьею, и раненый Французскій Генералъ, наканунѣ къ нимъ пославленный постоемъ. Подѣхавъ ближе, Наполеонъ посмопрѣлъ на нихъ вверхъ весьма злобно, окинулъ быспро глазами весь домъ и взглянувъ опяшь на бывшихъ у окна, продолжалъ пущь. Онъ сидѣлъ на маленькой Арабской лошади въ сѣромъ серпукѣ, въ простой прех-угольной шляпѣ, безъ всякаго знака опличія. Въ разстояніи сша сажень ѣхали передъ нимъ два эскадрона конной гвардіи. Свища Маршаловъ и другихъ чиновниковъ, окружавшихъ Наполеона, была весьма многочисленна. Песпроша мундировъ, богатство оныхъ, орденскія ленты различныхъ цвѣтовъ: все сіе дѣлало картину прекрасною, а простому Наполеонова убранства еще разительнѣйшею. — Такимъ образомъ побѣдитель Москвы доѣхалъ до Боролицкихъ воротъ, не увидя ни единого почши жишеля. Негодование написано было на всѣхъ чертахъ Наполеонова лица. Онъ не бралъ даже на себя труда

скрывать то, что происходило въ душѣ его; однако же сходя съ лошади и по-смотря на Кремлевскія стѣны, онъ сказалъ съ насмѣшкою: *Voilà de fieres murailles!* (какія страшныя стѣны)! Удивительно, что онъ пренебрегъ обыкновенную свою комедію, и что не приказалъ поднести себѣ Московскіе ключи, кѣмъ бы то ни было, для провозглашенія попомъ пышной церемоніи сей въ мундирѣ; но онъ также торжественно и великолѣбно встрѣченъ былъ, какъ и Мюратъ и Себастьяни.

Ожесточенный до крайности, видя ненависть и пренебреженіе, оказываемыя ему Правительствомъ и народомъ Россійскимъ, рѣшившимися лучше успишь древнюю свою Столицу его ненасытному честолюбію и алчности его ордѣ, нежели преклонить предъ нимъ выю, Наполеонъ повелѣвалъ, чтобы во всѣхъ полкахъ, по очереди къ грабежу назначенныхъ, употреблять отборныхъ солдатъ, вмѣстѣ съ Офицерами для доспавленія въ Кремль свѣсныхъ прина-

совѣ всякаго рода, и чшобы Рускихъ обоего пола, не разбирая ни состоянія, ни лѣтъ, употребляшь для сего вмѣсто лошадей. Въ церквахъ, болѣе изобилующихъ богатствомъ, приставишь велѣно было для караула жандармъ, которые долженствовали пускашь однихъ только членовъ свящешвенной комисіи, установленной по повелѣнію его, подвѣденіемъ Генералъ-Инженданта и другихъ членовъ.

Наполеонъ, окруженный своими сообщниками въ Кремль, взираешъ равнодушно на огонь, испребляющій мгновенно многія части города. Вездѣ Французы кричащъ: „с'est Rastorczin qui brûle Moscou, et non pas nous.“ (Эшо Расшопчинъ жжешъ Москву, а не мы.) (*). Вездѣ изрыгались на него шмы ругашельствъ.

(*) Пламя, коимъ Графъ Расшопчинъ возжегъ сердца народа Россійскаго противъ сего злодѣя, было причиною шаковаго его осшервененія. Омъ Наполеона не были скрышы, какъ выше было сказано, всѣ посланія Главнокомандующаго въ Москвѣ

Почтенный Иванъ Акинфѣевичъ Туполминъ, Начальствомъ оставленный въ Москвѣ, и безпримѣрною своею ревностію, дѣятельностію и неуспрашимостію спасшій многимъ жизнь и сохранившій обширное зданіе Воспитательнаго Дома со всемъ его богоугод-

къ народу, и копорыя сдѣлали впечатлѣнія во всей Россійской Имперіи. Простой, но убѣдительный ихъ слогъ успокоивалъ всѣхъ жителей. Совершенная тишина и безопасность господствовали до 2 го числа. Ежели бы въ сіе время въ Москвѣ показалась малѣйшая склонность къ беспорядкамъ, или неповиновенію; ежели бы опасныя для Правительства особы не были изъ оной заблаговременно высланы; ежели бы довѣріе къ Правительству не было неограничено; не льзя изчислить послѣдствій, кои произошли могли бы ошѣ отчаянія всѣхъ жителей при видѣ приближающагося непріятеля. Глаза всѣхъ Губерній обращены были на Москву. Покорность и вѣрность къ Престолу ея жителей послужили образцами для всѣхъ Губерній. Все сіе не было сходственно ни съ желаніями, ни съ ожиданіями Наполеона. Онъ по большой привычкѣ долженъ бытъ уже равнодушенъ

нымъ заведеніемъ, призываѣ былъ къ Наполеону, который не только имѣлъ безстыдство увѣрять его, что Москва жжется по приказанію Графа Распопчина, а опіюдь не Французами; но и препоручилъ ему донести о томъ своему Начальству, желая такимъ образомъ че-

къ чувствамъ ненависти, питаемымъ къ нему всѣми вообще; но онъ показалъ къ Графу Распопчину злобу и мщеніе, до сего еще никогда не виданныя. Ни Пиншъ, ни Сидней Смитъ, ни Романа, ни Драке, ни Стейнъ, ни одинъ вообще изъ всѣхъ тѣхъ Министровъ, или Генераловъ, кои дѣйствуя къ гибели Бонапарша, содѣлались ему ненавистными, не навелъ на себя до такой степени бѣшенство его, какъ Графъ Распопчинъ. Всѣ прочіе вселяли ненависть къ Наполеону; но Московской Градоначальникъ избралъ новую дорогу — онъ первый осмѣлился внушать совершенное презрѣніе къ славному Французскому ашаману, къ его полчищамъ и къ Французамъ вообще. Графъ Распопчинъ утверждалъ (и Рускіе мужики по показали на опытѣ), что подмосковный крестьянинъ съ вилою шройчапкою въ рукахъ гораздо страшнѣе Француза съ заряженною пушкою. — Наполеону нужны

стиннаго челоѣка мгновенно преобразишь
 въ клеветника. Онъ прищворно приба-
 вилъ пощомъ: „Я желалъ бы всѣ зданія
 „здѣшней Спшлицы видѣшь въ такой
 „же сохранности, какъ вашъ Воспита-
 „тельный Домъ.“ (*).

Коленкуры, Маркизы Галло, Лукезини,
 Шимельпеннинки и подобные имъ преда-
 шели, избѣнивше опечесиву и Госуда-
 рямъ въ пользу сего кровопійцы. Такого
 рода люди щокмо дослюйны уваженія
 Наполеонова; но Россійская земля не-
 свойственна ихъ производишь.

(*) Можно ли повѣришь, чщобы армїя, со-
 спавленная изъ сщя тысячъ челоѣкъ,
 упомленныхъ голодомъ, ожесточенныхъ
 всякими недосщашками, обманушихъ въ
 своихъ ожиданїяхъ, опоенныхъ безпре-
 сшанно виномъ, занимавшихся грабежемъ
 и всякими нещшовсщвами, чщобы люди,
 переходивше ежедневно всѣ сщепени буй-
 сщва, люшости и безбожїя, и Наполе-
 ономъ самимъ предводительсщвуемые, не
 дошли наконецъ до совершеннаго исщреб-
 ленїя шого города, гдѣ все дѣлалось во-
 преки ихъ желанїя и надеждъ, и гдѣ ожи-
 дали они найшшш конецъ своихъ бѣд-
 сщвїй и блисщашельный миръ? —

Казалось, что со взходом Наполеона в Москву самый огонь паче ожесточился; и соединясь с сильным вбшром (неразлучным своим спутником), испреблял вдруг то, что вбнами сооружаемо было. Пламя и ужасный вбшр усугубляли свои силы (особенно 4 числа, в среду), для поглощения всего того, что только могло служить пищею, или добычею неисповым врагам.

17 го Токмо числа учрежден нбкоторый образ правления. Появились красныя леншы, бблыя перевязи на руках, Коммисары, Полицейскіе и проч. Прокламація на Французскомъ и Рускомъ языкахъ прибиша была в разныхъ мбстахъ города. Дблать замбчанія на нее, было бы слишкомъ опдалишь вниманіе чашащеля опб главнаго предмета. Вотъ опб слова до слова сіе пищическое произведение гера Г. Лессепса!

„Жи ш е л и М о с к в ы !

„Нещастія ваши жесшоки! но Его Величештво Императоръ и Король хочешъ прекрашитъ оныя.

„Спрашныя примѣры васъ научили, какимъ образомъ онѣ наказываешъ непослушаніе и пресшупленіе.

„Спрогія мѣры взяты, чшобы прекрашшь безпорядокъ и возвращишь общую безопасность.

„Ошеческая Администрація, избранная изъ самихъ васъ, составляшь будешъ вашъ Муниципалитешъ или Градское общество. Оное будешъ пецись обѣ васъ, обѣ вашихъ нуждахъ, обѣ вашей пользѣ.

„Члены онаго оплечающся красною лентою, кошорую будущъ носишь черезъ плечо, а Градской Глава будешъ имѣшь сверхъ онаго бѣлый поясъ. Но исключая время должности ихъ, они будущъ носишь шолько красную ленту вокругъ лѣвой руки.

„Городовая Полиція учреждена по прежнему положенію; а чрезъ ея дѣятельность уже лучшей сущесшвуетъ порядокъ. Правительство назначило двухъ Генераловъ Коммисаровъ, или Полицмейстеровъ и 20 Коммисаровъ, или Частныхъ Присланныхъ, послановленныхъ во всѣхъ

прежнихъ частяхъ города. Вы ихъ узнаете по бѣлой лентѣ, которую будучи они носили вокругъ лѣвой руки.

„Нѣкопорыя церкви разнаго исповѣданія открыты, и въ нихъ безпрепятственно отправляется Божественная служба.

„Ваши сограждане возвращаются ежедневно въ свои жилища, и даны приказы, чтобы они находили въ нихъ помощь и покровительство, слѣдуемая несчастію.

„Сии суть средства, которыми Правительствовало, чтобы возвратились порядки и облегчили ваше положеніе; но чтобы достигнуть до того, нужно, чтобы вы съ нимъ соединили ваши старанія, чтобы забыли, если можно, ваши несчастія, которыми претерпѣли, предались надеждѣ не столь жестокой судьбы, были увѣрены, что неизбѣжная и постыдная смерть ожидаетъ шѣхъ, кои дерзнули на ваши особы и оставшіяся ваши имущества; а на послѣдокъ и не сомнѣвались, что оныя будутъ сохранены, ибо такая есть воля величайшаго и справедливѣйшаго изъ Монарховъ.

„Жишели! какой бы вы націи ни были, возстановише публичное довѣріе, источникъ счастія Государства. Живите, какъ братья, съ нашими солдатами; дайте взаимно другъ другу помощь и покровительство; соединитесь, чтобы опровергнуть намѣренія зломыслящихъ; повинуйтесь воинскимъ и гражданскимъ чиновникамъ, и скоро ваши слезы печь перестанутъ.

3 Сентября
 Москва ————— } 1812 года.
 19 Октября }

П о д п и с а н о :

Интендантъ, или управляющій Городомъ и Провинціею Московскою

Л е с с е н с ь .“

Французское правленіе въ Москвѣ было составлено изъ слѣдующихъ лицъ:
Маршалъ Мортъе, *Дюкъ Тревизскій*, *Военный Губернаторъ*.

Дивизионный Генералъ Графъ Миллотъ.

Коммендантъ (Commendant d'armes).

Баталіонный Командиръ *Баталіонъ Бертенъ*,
 Баталіонный Командиръ *Леру*, } *Плацб-
 Майоры.*

Лессельс, Иншенданшъ и управляющій Ту-
берніею Московскою.

Виллерс,)
Нюжосъ, § Полицмейстеры.

73 Лица (между коими было 40 ино-
странцевъ) соспавляли Французское пра-
вление въ Москвѣ. Мы не позволимъ себѣ
никакихъ замѣчаній на счетъ Рускихъ,
въ ономъ замѣшанныхъ. Изъ 300.000
Московскихъ жителей токмо 32 чело-
вѣка подвергнулись несчастному сему
жребію: иные были увлечены соспрада-
ніемъ къ нуждамъ своихъ соотечествен-
никовъ; другіе содѣлались жертвами
Французскаго насильства, своего мало-
душія, или пагубныхъ обольщеній, на-
дѣясь чрезъ то не токмо сохранить то,
что имѣли, но и приобрѣсти еще болѣе.
Руское сердце гнушается подозрѣвань
Рускихъ въ измѣнѣ къ Государю и къ
Отечеству. Мы не вѣримъ, чтобы кто
нибудь предсталъ служить Французамъ
по душевному побужденію; а ежели и
было малое число таковыхъ, то горе
симъ несчастнымъ! Души ихъ должны

уже перзаться мучительнымъ раская-
ніемъ. Ежели же чувство сіе для нихъ
чуждо; ежели сердца ихъ еще напоены
Французскимъ ядомъ: то да предадутся
они наказанію, Небомъ имъ пригото-
вленному: пусть видяшъ изверги сіи раз-
рушеніе всѣхъ своихъ замысловъ, гласное
униженіе и паденіе гнуснаго ихъ идола
и шоржесство благословенной и побѣдо-
носной Россіи.

Правленіе сіе имѣло нѣсколько за-
сѣданій, но не соотвѣтствовало цѣли
своей ни мало. Грабежъ продолжался
по прежнему. Строгий приказъ, дан-
ный по сему предмету Принцомъ
Нефшательскимъ, не былъ даже ува-
женъ (*), городъ пуждался свѣспными

(*) Вошъ Французской переводъ съ печат-
наго экземпляра сего приказа:

„Генеральная кваршира — Дневной при-
казъ — Въ главной Императорской квар-
ширѣ въ Москвѣ 29 Сенября (н. с.) 1812
года.

„Не взирая на данныя повелѣнія, чшобы
прекращиць грабежъ, однакожъ оный въ
нѣкоторыхъ частяхъ города продолжаеш-

припасами; фуражиры, посыланные въ окрестности, не возвращались, содѣлываясь жершвою подмосковныхъ мужи-

ся; почему приказывается господамъ Маршаламъ, главнымъ Командирамъ армейскихъ корпусовъ, чтобы солдатамъ держась въ предѣлахъ частей ихъ кваршированія.

„Именно запрещается позволять, какому бы ни было офицеру, или солдату приходиться въ городъ въ отрядахъ, или по одиначкѣ, чтобы отыскивать муку, кожи и прочія вещи.

„Императоръ приказалъ Генеральной Администраціи составить магазины изъ всего, что можешь бытъ осматрено въ городъ жишелями, которые бѣжали и свое бросили имѣніе. Его намѣреніе есть упошребить, что найдено будешь, на регулярныя роздачи для арміи.

„Такъ какъ порядокъ еще не возвращенъ въ городъ (*), нѣтъ никакого купца, который бы законнымъ продавалъ образомъ. Одни только маркишаншы и нѣ-

(*) 2 го Сентября вступили Французы въ Москву, а 29 го Наполеонъ признается, что порядокъ еще не возвращенъ въ городъ! и дѣствительно возвращился онъ туда шокмо съ возвращеніемъ Рускихъ.

ковъ; храмамъ Божиимъ оказывалось явное и наглое презрѣніе; изъ всѣхъ церквей цѣлаго города шло по чешыремъ проис-

которыя солдаты позволяють себѣ ограбленныя вещи продавать, что и продолжается безпорядокъ.

„Господинъ Губернаторъ, Маршалъ Дюкъ де Тревизъ, прикажетъ караульнымъ у заспавъ, разнымъ посламъ и патрулямъ въ городѣ арестовать шѣхъ, кои будутъ везти, или переносить припасы, не происходящіе отъ генеральныхъ раздачъ.

„Дано на 15 дней водки армейскимъ корпусамъ; главные комиссары велѣли прибрать изъ магазиновъ, что нашли нужное для арміи; для того никакой солдатъ не долженъ быть посланъ въ городъ, чтобы брать водку.

„Вины собраны для употребленія гошпишалаей. Запрещено всякому военному служащему ошмыскивать и забирать оныя.

„Господа Маршалы сдѣлаютъ всѣ распоряженія, которыя отъ нихъ зависѣть будутъ, чтобы защищать крестьянъ, которые будутъ везти припасы и фуражъ въ Москву.

„Прекращеніе грабежа и учрежденіе порядка возвращающъ изобиліе въ сію Столицу.

ходило богослуженіе , отправленіе коего подвергало Священниковъ ежечаснымъ опасностямъ и поруганіямъ; неповиновеніе между войскомъ доходило до чрезвычайной крайности (*); всякой день Мо-

„Солдаты, которые будутъ взяты подъ караулъ, и которымъ будетъ доказано, что продолжали грабежъ , будутъ преданы, считая отъ завтрашняго дня, по есть отъ $\frac{18}{30}$ Сентября, воинскимъ комиссіямъ и будутъ осуждены по строгости законовъ.

Подписано :

Князь Нефшательскій, Начальникъ Генераль-Штабу (или Маіоръ Генераль)

Александръ.

Сходно съ оригиналомъ,

Подписано :

Генераль, Шефъ Генераль Штабу Маіора
Генерала

Графъ Монтионъ.“

(*) Въ доказательство сообщимъ здѣсь анекдотъ, слышанный отъ достовѣрной особы, въ Москвѣ остававшейся. Мюратъ занималъ великолѣпный домъ Графа Разумовскаго на Гороховомъ полѣ. Хотѣлось ему велѣшь исправитъ часы свои, которые прежде шли всегда весьма вѣрно. Онъ призываетъ одного изъ дворовыхъ Графскихъ людей, знающаго нѣсколько по

сква подвергалась новымъ пожарамъ; числоя жилищей видимо уменьшалось. Всѣ Французы знали, что не найдя въ Москвѣ храма славы, они обрѣшутъ въ семъ городѣ гробъ для себя. Умы были силь-

Французски и спрашиваетъ, имѣетъ ли онъ знакомаго часовщика по близости, отдастъ ему часы, приказывая скорѣе возвращаться и не отдавать ихъ, ежели починка требовать будетъ много времени. Слуга отказывается отъ коммисіи, ежели не будутъ ему даны проводниками два солдата, прибавя, что на улицахъ всѣхъ грабятъ. Ему дають двухъ солдатъ Италіанской гвардіи. — Едва вышелъ онъ на Покровку, какъ два драгуна подходятъ къ нему и требуютъ все, что у него есть. Италіанцы объявляютъ Французамъ, къмъ и куда посланъ провожаемой ими слуга; но высокое имя Его Неаполитанскаго Величества не произвело ни малѣйшаго дѣйствія. Мюрашъ былъ выруганъ самыми гнусными словами, а часы опяны у человека. Къ сему надобно прибавить, что когда слуга возвратился домой, и все происходившее было доведено до свѣденія Мюраша, даже и имена Французскихъ солдатъ, часы опянявшихъ, онъ удовольствовался шокмо пожать плечами.

но поражены, и солдаты убивали горсть свою виномъ, предаваясь между шѣмъ самымъ варварскимъ неиспов-
 ствамъ. Ужасныя ихъ дѣянiя не имѣюшъ
 примѣра въ бышописанiяхъ; поелику и
 разворенiе сей же Москвы Ханомъ Тахша-
 мыщемъ, въ царствованiе Князя Димит-
 рiя Донскаго, и жестокость Ашшилы при
 испребленiи Милана, взяшiе Цареграда
 приступомъ Сарацынами, не могушъ
 сравнишья съ злодѣянiями нашихъ но-
 вѣйшихъ просвѣщенныхъ разбойниковъ.
 Какъ ни богатъ языкъ Россiйской, но
 нѣтъ въ немъ словъ, кои могли бы опи-
 сать донынѣ намъ неизвѣстныя люшо-
 сти; развѣ только на одномъ Француз-
 скомъ языкѣ выразишь ихъ можно. Напо-
 леонъ давъ одинъ разъ волю, не былъ уже
 во власти остановишь грабежъ, дерзость
 и неповиновенiе солдатъ. Всякой дѣлалъ
 что хотѣлъ, не слушая никого. Многiе
 виновники были повѣшены на булеварѣ
 и у Тверскихъ воротъ за разныя пре-
 ступленiя; но такъ какъ и въ непови-
 нующихся солдатахъ былъ великой ме-

доспашковъ , по вѣшали мертвыхъ. Сіе скоро было примѣчено. Новая выдуманна хитрость: ловили на улицахъ Рускихъ; несчастные были переодѣты во Французскіе мундиры, и повѣшены, или разспрѣляны. Можно себѣ представить, колико умножилась дерзость Французскихъ солдатъ, видя, что правительсво на смѣств ихъ наказывать смертію и сноситъ всѣ буйства ихъ.

Дабы дать еще болѣе вѣсу распускаемымъ всюду слухамъ, что Москва жжется Рускими, учреждена съ великимъ шумомъ, подъ предсѣдательствомъ Маршала Моршье, коммисія, для сужденія зажигальщиковъ и для разбирагельства дѣлъ, къ нимъ относящихся. Изъ Хамовническихъ казармъ взято 40 человекъ Рускихъ. Сіи мнимые виновники судятся, не представши предъ судилище. 13 Человекъ выбираются по произволу, и находясь инквизиторами виновными — ихъ публично разспрѣливаютъ.

Наполеонъ былъ паче ожесточенъ, узнавъ, что въ Москвѣ не оставлено ни

одного Чиновника Полицейскаго , ниже Члена Магистрата , которыхъ онъ намѣревался насильственнымъ образомъ , угрожая самою смертію , употребить пружинами , чпобы заставить Рускихъ повиноваться и исполнять его волю (*). Онъ являлъ притворное негодование

(*) Въ послѣднюю войну между Австрією и Францією , когда главная армія Австрійская послѣ Рашизбонскаго сраженія была принуждена опспупись въ Богемію , блистательные успѣхи въ Италіи Ерц - Герцога Іоанна содѣлались бесполезными. — Онъ принужденъ былъ взять направленіе къ Смиріи и Венгріи , и Французы появились въ Триестѣ. — Военное Начальство Австрійское въ томъ городѣ , при приближеніи Французовъ опправилося въ Фіумъ и оставило Магистратъ , дабы пещись о благосостояніи города и народа. Нѣсколько Депушатовъ изъ онаго вышли на вспрѣчу къ Генералу Шильшу , шедшему занять съ однимъ полкомъ сей городъ. Онъ имъ обѣщалъ сохранить въ цѣлости ихъ имѣніе и соблюсти спокойствіе народное , требуя только 300.000 франковъ и продовольствія , съ тѣмъ однакожь , чпобы Ландверы (Милиція) въ Триестѣ были распущены по домамъ; чпо и

На Графа Распопчина за то, что были увезены пожарныя трубы, столь нужныя для ушущенія пожаровъ, производимыхъ будшо Рускими. Всякой благоразумный человекъ согласится въ томъ, что 130 трубъ не могли бытъ достаточны въ городъ, имѣющемъ 50 верствъ въ окружно-

исполнено было, и Французы заняли городъ съ сими условіями. Французской Генераль доноситъ о семъ Наполеону, который находился тогда въ Шембрунѣ.— Сіе донесеніе его крайне ожесточило — онъ, будучи увѣренъ въ способностяхъ къ злодѣяніямъ каждаго изъ своихъ чиновниковъ, призываетъ Жуберта, (*) славнаго грабителя Генуи и Верхней Италіи, и повелѣваетъ ему оприваишься въ Тріесць взять съ города 50 милліоновъ франковъ конпрібуціи, давъ ему на то совершенное уполномочіе. Жубертъ пріѣзжаетъ въ Тріесць, и въ два часа собираетъ всѣхъ Чиновъ Магистрата, Справовыхъ Конторъ и Первосташейныхъ купцовъ, и прочитавъ имъ повелѣніе Наполеона, взять съ нихъ означенную конпрібуцію, пребуетъ ошъ нихъ подиски повиноваться: но они бытъ из-

(*) Не должно смѣшивать сего Жуберта съ тѣмъ, который былъ убитъ подъ Нови.

спи, и который зажигался со всѣхъ споронъ вдругъ. Кто бы ими дѣйствовалъ? Они имѣли бы одну участь съ домами, сгорѣли бы, какъ они, и казна должна бы употребить большую сумму денегъ на заведеніе ихъ вновь; а между тѣмъ по возвращеніи въ Москву законнаго Правительсва не имѣлось бы въ ней, въ случаѣ несчастія, ни одной пожарной шрубы.

Сколь ни славилась между Французами свѣденія Г. Лессепса о Россіи, и познанія его въ Рускомъ языкѣ, всѣ его старанія о продовольствіи арміи и для водворенія въ Москвѣ нѣкотораго по-

спуплены шаковымъ безчеловѣчнымъ нарушеніемъ заключеннаго условія и правъ народныхъ, отказывающихся; послѣ чего онъ сажаетъ ихъ въ фіакры, заблаговременно около Магистрата приговоренные, и за конвоемъ посылаетъ въ пограничныя крѣпости Венеціи, не позволивъ никому изъ нихъ видѣться съ своими семействами. Между тѣмъ снаряжаетъ солдатъ и опечашиваетъ ихъ имѣнія. Такимъ образомъ наводя страхъ и ужасъ, заставилъ Членовъ Магистрата и прочихъ чрезъ нѣсколько дней повиноваться

рядка, были безуспѣшны. Сильный огонь, продолжавшійся нѣскольکو дней съ порывистымъ вѣтромъ (*), истреблявшимъ ежедневно цѣлыя части города, умножалъ затрудненія, и безпорядки всякаго рода доходили до чрезвычайности. Не имѣлось болѣе средствъ запастись свѣтлыми припасами; не знали даже, гдѣ ихъ находить, и какъ, и чѣмъ перевозить. Цѣлыя паршіи Рускихъ обоого пола, обобранныхъ Французами, въ однѣхъ рубищахъ, безъ обуви, были водимы за конвоемъ по разнымъ частямъ города и за заставами. — Они были навьючены

и выполнили волю Наполеона. Они были принуждены собрать ошіе своихъ согражданъ въ при недѣлю пребуемую конрибуцію, деньгами, поварами и заемными письмами такъ, что Тріеспинцамъ оставлены были одни глаза, для оплакиванія своего несчастія.—То ли еще Наполеонъ сдѣлалъ въ Москвѣ, есльи бы оставлена была въ оной Полиція, Магистратъ, или часть какого ни есть Правительства?

(*) Въ Ярославлѣ не запомнятъ вихря, подобнаго тому, который начался съ полуночи 3 Сентября, и продолжался нѣскольکو дней.

рожьё, овсомъ, мукою, картофелемъ, капустою и всемъ пшмъ, что Французы грабили въ домахъ. Добычи сіи были безпрестанно перешаскиваемы на плечахъ изъ одного мѣста въ другое по мѣрѣ, какъ дома дѣлались жершвою пламени. Соборы, Сенапъ и Оружейная Палата были хранилищемъ свѣсннхъ припасовъ. Въ Кремль никто не впускался, и Спаскія ворота были наглухо завалены. Въ Москвѣ шоржесшвенно являлся беспечный, жестокій, вѣпреный нравъ Французовъ и злодѣйское хладнокровіе ихъ коронованнаго предводишеля. Казармы были завалены больными солдатами, лишенными всякаго присмотра, а гошпишали ранеными, умиравшими сошнями ошъ недоспашка въ лекарспвахъ и даже въ пищѣ. Кто повѣришъ, что сіи несчастныя орудія Наполеоновыхъ честполюбивыхъ видовъ были брошены на произволъ ихъ жребію, и что вниманіе Французовъ среди шоликихъ бѣдспвій было обращено на что же? на заведеніе публичныхъ зрѣлищъ. Въ домѣ

Г. Познякова учрежденъ театрѣ. Французы ходили шуда веселишья; а самъ Наполеонъ предаваясь еще славною покровительствовавшей ему до сихъ поръ форшунѣ, забываетъ о Россійской арміи.— Ему мечтается, что она разбѣяна по всей Имперіи, или вовсе исчезла. Онъ ласкаетъ себя надеждою получить въ скорости изъ Санктпетербурга мирныя предложенія; но вмѣсто того Россійскій Самодержецъ ободряетъ Свои народы, воспаляетъ сердца ихъ и приводитъ въ движеніе всѣ врученныя Ему Промысломъ огромныя средства, къ гибели злодѣя. Искуснѣйшій и опытнѣйшій Вождь Россійскихъ силъ готовитъ Наполеону новыя заботы. Къ Фельдмаршалу Князю Кутузову-Смоленскому летятъ ежедневно цѣлыя полки пѣшіе и конные; со всѣхъ сторонъ спекаются тысячи подводъ съ хлѣбомъ и прочими запасами. Онъ усугубляетъ всѣ мѣры для прегражденія Наполеону пути, ведущаго къ изобильнѣйшимъ Россійскимъ

областямъ , и даешь разнымъ отрядамъ
 нужныя направленія. Шайки непріятель-
 скія испребляются всюду вооруживши-
 мися крестьянами. Они не допускають
 врага опниматы хлѣбъ и опустошаты
 уѣзды Московской Губерніи. Подмосков-
 ные мужики, ободряемые Козаками, ока-
 зываютъ храбрость и неустрашимость,
 возбуждающія удивленіе самыхъ спарыхъ
 солдатъ. Ихъ не только не нужно было
 понуждаты къ бою, но съ трудомъ удер-
 живаты можно было стремленіе, съ ко-
 имъ они защищали свои селенія, убивая
 все то, что дерзало имъ противусто-
 ять. — Въ самой же Москвѣ чернь не
 упустила ни одного случая, гдѣ только
 можно было испреблять Французовъ.
 Погреба, подвалы, пруды и нужныя мѣ-
 ста дѣлались могилами сихъ злодѣевъ. —
 Ихъ поили нарочно до пьяна, и потомъ,
 когда они засыпали, бабы и мальчики
 убивали ихъ сонныкъ и прятали мерт-
 выя тѣла, дабы избѣжаты Французскаго

мщенія. Множество злодѣевъ перебито такимъ образомъ (*).

Положеніе Наполеона дѣлается часъ отъ часу отчаяннѣе; армія его видимо уменьшается; военный духъ и дисциплина замѣняются въ ней аччюстною къ грабежу и неповиновеніемъ; извѣстія, получаемыя отъ Маршаловъ Удино, Виктора и Магдональда, не соопвѣпствуютъ ожиданіямъ Наполеона—другія важныя свѣденія, весьма нужныя къ соображенію генеральнаго плана, вовсе не доходятъ, будучи перехвачиваемы лучшими Россійскими корпусами и партизанами.—Возмущеніе и заговоръ, произведенныя въ Парижѣ Генераломъ Малетомъ, дѣлающія весьма скоро извѣстными Наполеону, посредствомъ курьера, отправленнаго къ нему съ симъ извѣстіемъ отъ Министра полиціи Савари. Стѣны,

7 *

(*) По признанію самихъ Французскихъ плѣнныхъ, прицани-девяи двенное пребываніе ихъ въ Москвѣ стоило имъ 30.000 челоѣкъ.

преграждающія доступъ къ Наполеону, дѣлающя слабымъ оплотомъ прошиву всеобщаго негодованія; ропотъ измѣриваетъ ихъ вышину и доходитъ въ Кремль до ушей самаго ширана.

Берсье, коему справедливо приписываютъ большую часть военныхъ успѣховъ Наполеона, и который къ великой рѣшимости присоединяетъ много опытности и чрезмѣрную ошорожность, рѣшается привести въ разсудокъ ослѣпленнаго счастливица. Онъ ему представляетъ истинное положеніе дѣлъ и арміи, и гибель, въ коей подвергаетъ ее всякой лишній день пребыванія въ Москвѣ. Берсье осмѣливается наконецъ спросить Наполеона: каую выгоду принесетъ ему и самое покореніе Россіи, ежели между нѣмъ разрушился могущество его во Франціи и истребится армія, столь нужная для поддержанія прошедшихъ успѣховъ и огражденія обширныхъ завоеваній въ Германіи, Италіи и Гиспаніи? Основательность сихъ возраженій поражаетъ однако же человека,

пріобыкшаго полагаешь во всемъ на слѣ-
ное счастье, и оправдываешь всѣ свои
предпріяшя одними лишь успѣхами. На-
полеонъ изумляешься своимъ положеніемъ;
онъ начинаешь опчаяваешь въ получе-
ніи мирныхъ предложеній отъ Россій-
скаго Императора. — Онъ чувствуешь,
что ему миръ несравненно нужнѣе, не-
жели Россіянамъ, для которыхъ послѣ
пошери Москвы, всякое пожертвованіе
дѣлалось малозначущимъ.

Зная, сколь въ нѣкоторыхъ случа-
яхъ тяжело для самолюбія Генерала вмѣ-
сто шаги дѣйствовать перомъ, На-
полеонъ полагаетъ, что Главнокоман-
дующій Россійскими войсками при всемъ
оповращеніи дѣлаетъ мирныя предложе-
нія, съ удовольствіемъ согласишься ихъ
принять, и вступишь въ переговоры,
ежели первый шагъ будетъ сдѣланъ по-
бѣжденными, а не побѣдителями.

Бонапарте уступая нуждѣ, отпра-
вляетъ въ Россійской лагерь Генерала Ло-
риссона, съ письмомъ къ Князю Куту-
зову - Смоленскому, заключающимъ при

множествѣ учтивостей, предложенія о перемиріи. Князь принимаетъ Французскаго посла въ присуствіи всего Генералшета, и объявляетъ ему, „что предложенія будущѣ доведены въ свое время до сѣденія Императора въ Петербургѣ; но что сколь кровопролитнѣйшею ни описывается война наша, стоящая. Бородинское сраженіе Руски-ми почитается токмо началомъ ея; что Москва хотя и въ рукахъ непріятельскихъ, но не составляетъ еще Россійское Государство, и что теперь токмо настало для Рускихъ время собирать плоды, шолкими пожертвованіями приуготовленные.“ Таковы были главные пункты словеснаго отвѣта Князя Кушкова - Смоленскаго на письмо Наполеона.

Возвращеніе въ Москву Лориспона было ожидаемо съ мучительнымъ нетерпѣніемъ. Привезенный имъ отвѣтъ положилъ конецъ ослабленію Наполеона, уверивъ его, что всякое сближеніе съ праведно-озлобленнымъ Россійскимъ народомъ дѣлается невозможнымъ; что

ИМПЕРАТОРЬ АЛЕКСАНДРЪ ПЕРВЫЙ живо чувствуетъ и величіе Свое и могущество, и сдѣланное Ему наглое оскорбленіе; что Россійское воинство горитъ содѣлаться предметомъ удивленія обращенныхъ на него глазъ цѣлой Европы. Онъ чувствуетъ наконецъ, что слова: *миръ съ Бонапартомъ*, гнусны для всѣхъ вѣрныхъ и истинныхъ Россіянъ.

Тутъ Наполеонъ узнаетъ опытомъ, что тиранъ поддерживаетъ свое могущество одними только непрерывающимися успѣхами; что первая неудача есть первый шагъ къ гибели и разрушаетъ все; но что напрошивъ Государь законный, крошкѣй, любовію и правосудіемъ царствующій, въ трудныхъ обстоятельствахъ находитъ еще сильнѣйшую поддержку въ вѣрности своихъ подданныхъ, а въ Государствѣ своемъ неизчерпаемая средства къ поддержанію своей славы и независимости своихъ владѣній.

Въ тѣхъ чертогахъ, въ коихъ Россійскіе Государи, руководствуясь милосердіемъ, издавали законы, на благоден-

спвіи народномѣ основанные, — въ шѣхъ самыхъ чертогахъ, ожесточенный Наполеонъ, предаваясь всѣмъ яростнымъ движеніямъ коварнаго и злобнаго своего нрава, готовитъ разрушеніе Россіи. Сердце его воспламеняется мщеніемъ къ Рускимъ. Онъ посылаетъ къ Мюрату строгое приказаніе, соединя всѣ силы, напасъ на Рускихъ, и испребишь сихъ варваровъ (*). Онъ выдумываетъ адскіе способы для испребленія и разрушенія до основанія древней Московской Столицы, приказываетъ умножитъ зажигательныя команды, и размѣститъ ихъ по разнымъ частямъ города; а между шѣмъ самъ подъ своимъ надзоромъ, Наполеонъ предпринимаетъ безсмертный подвигъ злодѣйсва — взорваніе на воздухъ всего Кремля.

Трудно изобразить ужасное зрѣлище, которое предсшавляла въ сіе время не-

(*) Мюратъ былъ предупрежденъ и совершенно разбишь б Ояш. при Тарушинѣ. Трофеи сего дня были: убитыми 2000, плѣнными 1100, между коими 1 Генераль и 12 Цшабъ-Офицеровъ, 38 пушекъ, почешное знамя и весь Королевскій и офицерскій обозъ.

щасливая Москва: толпы зажигателей съ разными фосфорическими составами пробѣгали городъ, и предавали пламени великолѣпнѣйшія зданія — улицы и площади были завалены мертвыми окровавленными тѣлами человеческими и лошадьми. — Въ церквахъ, обращенныхъ въ конюшни, раздавалось ржаніе коней; образа были выкидываемы на улицу, или служили для топки печей, въ коихъ плавилась сорванная съ оныхъ золотые и серебряные оклады — воздухъ былъ зараженъ ужаснымъ смрадомъ. — Въ одномъ мѣстѣ слышны были вопли измученныхъ побоями гражданъ, опъ кошорыхъ узнавать кошѣли злодѣи, гдѣ зарыты сокровища казенныя и частныя. Въ другомъ спенали борящіеся со смертію раненые, коихъ иные проходящіе мимо солдаты, изъ состраданія прикалывали съ шакимъ точно хладнокровіемъ, съ какимъ мы въ лѣшнее время умерщвляемъ муху, или другое какое либо безпокойное насѣкомое. — Здѣсь раздавались вопли обещенныхъ и умираю-

щихъ женщинъ;—шамъ брошенные невинные младенцы, жалкими криками и слезами давали чувствовать, что злодѣи увели ихъ матерей и кормилицъ. Цѣлый городъ превращенъ былъ въ кладбище, и бдишельная Наполеонова полиція хоронила вездѣ, гдѣ ни попадалось, умирающихъ съ умершими, зарывая шѣла въ землю едва на два или на три вершка (*). Не лзя продолжашъ безъ содроганія ужасную каршину, которую представляла тогда Москва. — Впрочемъ можно ли было ожидать инаго отъ народа, прославившаго себя злодѣянїями, никогда невиданными, обagrившаго руки свои

(*) По возвращенїи законнаго Правительсва въ Москву всѣ сіи шѣла были вырышы и за городомъ сожжены. Такимъ образомъ и на полѣ Бородинскомъ сожжено было по первое Марша 56.811 человѣческихъ шѣлъ и 31.664 лошади. Казалось бы, что съ появленїя Наполеона Бонапарша огонь долженъ быль единственною стихїею Французовъ — они цѣлый вѣкъ проводяшъ въ огнѣ — послѣ смерти шѣла ихъ предаются огню земному, а души ихъ адскому.

кровію добродѣтельнѣйшаго изъ Государей, оубъ народа выросшаго и воспитаннаго среди ужасовъ революціи, и въ продолженіи двадцати лѣтъ непреспававшаго проливатьъ кровь во всѣхъ частяхъ свѣта? Сколько новѣйшихъ Французовъ, родившихся во времена ужаснаго Терроризма, вовсе не крещены, не имѣють никакой вѣры, не знаютъ ни своихъ родителѣй, ни истиннаго своего имени и отечества!!! Провидѣніе хотѣло стереть сихъ чудовищъ съ земной поверхности, и они всѣ почти исчезли оубъ руки Рускаго, вмѣстѣ со славою яровожаднаго ихъ предводителя.

Принцъ Нефшательскій (Бертье) какъ сказано было выше, и нѣкоторыя другія особы, значущія при Наполеонѣ, видя неминуемую гибель оубъ плана сей войны, *Россійскіиъ Дворолъ начертаннаго*, представили Наполеону всѣ причины, по коимъ онъ долженъ былъ оставить Москву. Они предлагали ему показаться фальшивое движеніе на Калугу, а между тѣмъ броситься быстро на Тверь, за-

хвасишь шамб провіаншб, привести въ уныніе другую Сполуцу, и сдѣлашь послѣднее усиліе въ семб опчаянномб ихб положеніи. Справедливість предположеній Маршала Бершье доказывалась ежедневными опытами, ибо способы къ существованію арміи въ Москвѣ видимо уменьшались. Фуражиры и сильные опряды, ихб прикрывавшіе, были жертвою партизановб и крешьянб Россійскихб; безуспѣшная же экспедиція Маршала Нея въ Владимірскую Губернію довольно ясно показала, что Рускій Полководець, увеличивая безпрестанно опряды своихб партизановб Козаками и конною артиллерією, въ окружающихб Москву Губерніяхб, намѣренб былб симб способомб изнуришь Французовб въ Москвѣ самой, и лишишь ихб кавалеріи, которая ужаснымб образомб исчезала. Всѣ военачальники чувствовали, что ежели Наполеонб останешся въ бездѣйствіи еще нѣсколько времени, и останешся осень и гололедица; тогда Москва будеть поспыднымб гробомб для всей Француз-

своей армии, которая умретъ съ голоду и поставлена будетъ въ невозможность дѣйствовать пушками, лишась всѣхъ почти своихъ лошадей.

Наполеонъ былъ обнадеженъ донесеніями Магдональда, Удино и Виктора. Первые два полагали истребить корпусъ Графа Вингенштейна, взять Ригу и потомъ идти прямо въ Санктпетербургъ, безъ всякой защиты ими полагаемой; послѣдній давалъ обѣщанія присоединить къ 15.000 корпусу своему, прибывшихъ въ Ливву, нѣсколько запасныхъ батальоновъ, равно какъ и набираемый въ Россійской Польшѣ 25.000 корпусъ. Съ этими воздушными силами Маршалъ Викторъ намѣревался взять направленіе къ Москвѣ, дабы соединиться съ главною арміею, дѣлая между тѣмъ демонстрацію, что идетъ къ Минску и Могилеву на помощь Ренье и Шварценберга. Дюкъ Беллунскій увѣренъ былъ, что заставитъ Дунайскую армію зимовать въ Волынѣ и принудитъ въ то же время главную Россійскую армію оставить за-

щищеніе Южныхъ Провинцій, ослабивъ оную отдѣленіемъ сильныхъ корпусовъ прошиву него.

Императоръ Французскій былъ жестоко обманутъ. — Онъ слишкомъ много надѣялся на искусство и непобѣдимость своихъ Маршаловъ, и слишкомъ пренебрегъ въ сію войну Полководцевъ и самый народъ Россійскій. Быспрота движеній и рѣшительные удары Графа Вишгенштейна изумляли его соперниковъ. Онъ ихъ безпрестанно билъ, гналъ и не давалъ имъ времени сообразить общее какое-либо движеніе на обоихъ берегахъ Двины, и Удино и Магдональдъ принуждены были оставить всѣ свои предпріятія.

Въ надеждѣ таковыхъ успѣховъ на Двинѣ, Наполеонъ рѣшается продлить пребываніе свое въ Москвѣ; боясь же быть осажденнымъ въ Кремль, велитъ онъ изъ поставленныхъ въ Сенапской стѣнѣ пушекъ (*) стрѣлять по про-

(*) Сіи пушки были еще пушѣ три мѣсяца послѣ бѣгства Французовъ.

шивулежащимъ лавнамъ, дабы сдѣлать площадь предъ Кремлемъ. Суконные, серебряный, овощный, суровскій и вообще всѣ ряды были подорваны порохоми. По разнымъ часнямъ города, а особенно въ Дѣвичьемъ монастырѣ, сдѣланы были укрѣпленія. Отъ Польскихъ и Нѣмецкихъ Конфедератовъ пребывались новыя вспомогательныя войски, а особливо лошади. Между шѣми Наполеонъ не пренебрегаетъ забавлять народъ Парижскій бюллетенями, прокламаціями (*), въ коихъ онъ за благо признаетъ присвоивать себѣ всѣ побѣды Русскихъ, и отдавать гению своему ту справедливостъ, которую отказываютъ ему несвѣдущіе со-

(*) Достопамятнѣйшая изъ всѣхъ начинается сими словами: „Солдаты! всякой шагъ вашъ ознаменованъ побѣдами и проч.“ Піеса сія весьма рѣдка, и по видимому не была и обнародована. Она нашлась въ бумагахъ одного Секретаря, котораго Министръ Маретъ присылалъ изъ Вильны въ Москву съ препорученіями. Переводъ сей прокламаціи помѣщенъ въ пятой книжкѣ Рускаго Вѣспника.

временники. Безуміе, наглость и безбожіе завели его споль далеко, что по его приказанію выбита (вброятно во Франціи еще, или вб Польшѣ) медаль, на коей сб одной спороны было его изображеніе сб словами: Napoleon, Empereur des Français, Czar de Moscou, (Наполеонъ, Императоръ Французскій, Царь Московскій); на другой изображено было всевидящее око, сб надписью: les cieux sont à toi, à moi la terre, (Небо твое, а моя земля).

Уши пьяныхъ Французовъ были безпреспанно поражаемы важными произшествіями, какъ на примѣрѣ: разглашалось, что разные города Россійской Имперіи покорены: Пешербургъ Сен-Сиромъ, Рига Магдональдомъ, а Калуга Мюрашомъ; что всюду возникающъ возмущенія (всюду, всюду но прошивъ Наполеона и Французовъ!); что Императоръ Александръ, лишенный обѣихъ Сполцъ своихъ, коронуешся вб Казани, куда и созванъ уже весь Сенатъ. Россійская Имперія, вб кошорой Наполеонъ не обрѣтаетъ ничего, кромѣ смерти, голода и

холода, описывается имъ странною плодоноснѣйшею, и коей климатъ не столь суровъ, какъ многіе то увѣряютъ. По его словамъ, армія Французская запаслась въ Москвѣ всею нужною на два года и проч и проч. Сими-то эпическими басенками спарается Наполеонъ во Французскихъ умахъ вселить разсѣянность, а въ Рускихъ спрахъ и уныніе. Для Германскихъ газетчиковъ и любителей новостей, всякое извѣстіе изъ Россіи было поводомъ востановить, одобрять, хулить и удивляться.

Идаясь изъ одной крайности въ другую, приходитъ Наполеону вдругъ мысль сдѣлаться спрогимъ наблюдателемъ порядна въ городѣ. — Онъ отвращаетъ грабежъ, когда нѣчего уже грабить, все сожжено и оставались только невредимыми тѣ дома, въ коихъ жили сами Французы. Для большей безопасности въ нѣкоторыхъ изъ сихъ домовъ была выставлена вывѣска съ надписью: *Cette maison a été pilliée plusieurs fois*. Домъ

сей былъ ограбленъ нѣсколько разъ (*). Подобныя вывѣски были по большой части въ тѣхъ домахъ, въ коихъ Афериспы, Спекуляторы (**), складывали свои товары.

Мѣры, копорыя принимало новое правительство въ Москвѣ, не обманывали никого и не внушали ни малѣйшаго довѣрія. — Слѣдственная коммисія вѣдала и разспрѣливала Рускихъ, яко зачинщиковъ пожаровъ, а между тѣмъ цѣлыя когорты зажигашелей Французскихъ,

(*) Вывѣски, бывшія предъ симъ на Кузнецкомъ мосту (Robes et modes), по же значили всегда: *Мы здѣсь, чтобы грабить Москву.*

(**) Языкъ непросвѣщенныхъ Россіянъ не имѣетъ словъ для выраженія сихъ Французскихъ почешныхъ наименованій. Люди сіи суть шоргаши изъ Варшавскихъ Жидовъ и разные бродяги изъ Франціи, Германіи и Италіи, кои въ большомъ количествѣ всегда слѣдуютъ за Французскою арміею, вмѣсто неположенныхъ по шпату Священниковъ. Они промышляютъ промѣномъ денегъ, перекупаютъ награбленныя вещи у солдатъ и большею ча-

входили явно въ дома, и требо-
вали платы, чшобы не жечь ихъ; но
частыя посѣщенія сихъ гостей под-
вергнули почти всѣ зданія общему
жребію (*).

Боязнь, чшобы всѣ сіи мошенниче-
скіе поступки не дошли до свѣденія про-
чихъ сосѣдственныхъ городовъ, кои ну-
жно было обольщать, заставила при-
нять строгія мѣры, въ разсужденіи вы-
пуска жишелей за заставы; но Францу-
замъ не возможно было наблюдать сколько

стію игроки; причисляюся они къ свитѣ
Фельд-Маршаловъ, подѣ покровитель-
ствомъ коихъ и находящся. Сіи значу-
щіе чиновники Французской арміи пре-
жде всѣхъ начали убраться изъ Мо-
сквы; но на возвратномъ пути, пре-
слѣдующіе Россіяне, полюбилися имъ
болѣе преслѣдуемыхъ Французовъ, и
они оспались въ Россіи въковашь. Тѣ
однакожъ, кои успѣли кое-какъ выпу-
щаться и перейти за Неманъ, описы-
ваютъ Московскую ярмарку самыми дур-
ными красками.

(*) Смолр. приложенный планъ Москвы, гдѣ
означены сторѣвшіе и ославшіеся дома.

великое пространство. Большая часть жителей, спасавшаяся ежедневно бѣгствомъ, уходила ночью въ Перво - Майскую засѣву, идаясь въ примыкающій къ оной лѣсъ. Съ другой же стороны старались всѣми способами привлекать въ городъ подмосковныхъ мужиковъ съ разными припасами, въ коихъ претерпѣвали величайшій недостатокъ. Общаны были награжденія тѣмъ, которые доставляли будущъ фуражъ въ Москву, и Интендантъ Лессепсъ искалъ случая купить у крестьянъ хотя нѣсколько возовъ сѣна, дабы показать Русскимъ щедрость Наполеона, и тѣмъ поощрить и прочихъ окрестныхъ мужиковъ къ дальнѣйшему снабженію города.

Главнѣйшій въ Москвѣ и Гражданскій Губернаторъ, находившіеся всегда во всевозможной близости отъ Столицы, распоривали разными благомыслими распоряженіями всѣ замыслы Французовъ въ уѣздахъ, изъ коихъ многіе не были ими никогда покорены. Въ то самое время, какъ Лессепсъ старался

всѣми способами обольщашь народъ, по всѣмъ селеніямъ и деревнямъ рассылаемы были отъ Главномандующаго печатныя объявленія (*). Крестьяне руковод-

(*) Мы сообщимъ здѣсь одно изъ сихъ объявленій:

Крестьяне, жители Московской Губерніи!
 Врагъ рода чаловѣческаго, наказаніе Божіе за грѣхи наши, дьявольское наважденіе, злой Французъ, взошелъ въ Москву, предалъ ее мечу, пламени. Ограбилъ храмы Божіи, осквернилъ олтари непопрествами, сосуды пьянствомъ, помявшищею. Надѣвали ризы вмѣсто попонъ, посорвали оклады, вѣнцы со Святыхъ иконъ, поставилъ лошадей въ церкви Православной вѣры нашея. Разграбилъ дома, имущества; наругался надъ женами, дочерьми, дѣтьми малолѣтними. Осквернилъ кладбища и до вшораго приществія пронуль изъ земли кости покойниковъ, предковъ нашихъ, родителей. Заловилъ кого могъ, и заставилъ таскать вмѣсто лошадей имъ краденное. Морилъ нашихъ съ голову, а теперь какъ самому пришло бѣсъ нечего, то пустилъ своихъ ратниковъ, какъ люшыхъ звѣрей, пожирашь и вкругъ Москвы, и вздумалъ ласкою сзывать васъ на шорги, мастеровъ на промыселъ, общая порядокъ, защиту вся-

спивуясь содержащимися въ нихъ наспа-
вленіями, оказывали всюду ревность,
неустрашимость, вѣрность и единодушіе,

кому. Ужъ ли вы, Православные, вѣрные
слуги Царя нашего, кормилицы макушки
каменной Москвы, на его слова положи-
тесь, и дадитесь въ обманъ врагу лю-
тому, злодѣю кровожадному? Опыметъ
онъ у васъ послѣднюю кроху и придетъ
вамъ умирать голодною смертію; прове-
детъ онъ васъ посулами, а коли деньги
дастъ, то фальшивыя; съ нимижъ будетъ
вамъ бѣда. Оставайтесь, браться, покор-
ными — Христіанскими — воинами, Божіей
машери — не слушайте пустыхъ словъ.
Почитайте начальниковъ и помѣщиковъ;
они ваши защитники, помощники; гошovy
васъ одѣтъ, обутъ, кормить и поить.
Испребимъ достальную силу непріятель-
скую, погребемъ ихъ на святой Руси;
станемъ бить, гдѣ ни встрѣнущся; ужъ
мало ихъ и осталось; а насъ сорокъ мил-
ліоновъ людей; слетаются со всѣхъ сто-
роной, какъ стада орлиныя. Испребимъ
гадину заморскую, и предадимъ шѣла ихъ
волкамъ, вороньямъ; а Москва опять укра-
сится, покажутся золотые вежри, дома
каменны; навалитъ народъ со всѣхъ сто-
роной. Пожалѣетъ ли ошець нашъ Алек-
сандръ Павловичъ миллиономъ рублей

заслужившія имъ вѣчную славу, знаки Мо-
наршаго благоволенія, признашельность
Опечесшва и похвалу цѣлой Европы.

на высшроуку каменной Москвы, гдѣ онѣ
муромѣ помазался, короновался Царскимѣ
вѣнцемѣ? Онѣ надѣбешся на Бога Всесиль-
наго, на Бога Руской земли, на народѣ
ему подданный, богашырскаго сердца мо-
лодецкаго. Онѣ одинѣ Помазанникѣ Его,
и мы присягали Ему вѣ вѣрности. Онѣ
опецѣ, мы дѣши Его; а злодѣй Французѣ
некрещеной врагѣ. Онѣ готовѣ продажѣ
и душу свою; уже былѣ онѣ и Туркою,
вѣ Египцѣ обусурманился, ограбилѣ Мо-
скву, пусшилѣ нагихѣ, босыхѣ; а шеперь
ласкаешся и говоритѣ, что не бышь гра-
бежу, а все взято имѣ собакою, и все
вѣ прокѣ не пойдешѣ. Опольюшся волку
люпому слезы горькія. Еще недѣльки двѣ,
шакѣ кричатѣ пардонѣ, а вы будто не
слышите; ужѣ имѣ одинѣ конецѣ; сбѣдяшѣ
все какѣ саранча и спанушѣ спѣнью, мерш-
вцами непогребенными; куда ни придущѣ,
шущѣ и вали ихѣ живыхѣ и мертвыхѣ
вѣ могилу глубокую. Солдашы Рускіе по-
могущѣ вамѣ; кошорый побѣжитѣ, шого
Козаки добьюшѣ; а вы не робейте, браш-
цы удалые, дружина Московская, и гдѣ
удасшся по близости, истребляйте сво-
лочѣ мерзкую, нечисшую гадину, и шогда

Всѣ заверзы и спаранія Наполеона для искушенія Рускихъ, были щещны. Французскія уловки, обманувшія большую часть просвѣщенныхъ Европейскихъ народовъ, не произвели никакого дѣйствія надъ необразованными Рускими мужиками, кошорые предавали огню все, что не могли спасти, восклицая: *не доставайся же Французу!* Не только ассигнаціи, изъ коихъ большая часть были фальшивыя, но и самыя золотыя и серебряныя деньги, были въ подозрѣніи въ народѣ, кошорый ни за какую цѣну не хотѣлъ обывать свое добро. Дюкѣ

къ Царю въ Москву явитесь и дѣлами похвалитесь. Онъ васъ опять возстановитъ по прежнему и вы будете прибиваючи жить по старому. А кто изъ васъ злодѣя послушается, и къ Французу преклонится, шощъ недостойный сынъ ошеческой, ошступникъ закона Божія, прешупникъ Государя своего, ошдаешъ себя на судъ и поруганіе; а душъ его бытъ въ аду съ злодѣями, и горѣтъ въ огнѣ, какъ горѣла наша мать Москва.

Подписано: Графъ Федоръ Расплючинъ.

Экмиольскій (*), коему особенно было поручено отъ Наполеона вербовать шпионовъ и подсылать ихъ въ Россійской лагерь, узнавать силу и положеніе арміи, вообще употребилъ всю свою дѣятельность и познанія по сему предмету. — Онъ могъ лютою своей приносишь новыя жертвы, разспрѣдливашъ людей, какъ учинилъ то съ несчастнымъ Пальмомъ; но не нашелъ ни одного измѣнника въ Россіи. При всей крайней нищестѣ, до которой доведены были жители Московскіе отъ пожаровъ и грабежей Фран-

(*) Ни одинъ изъ Маршаловъ Французскихъ ненавидитъ сколько жестоко Русскихъ, и ни одинъ не былъ такъ наказанъ въ сію войну, какъ Даву; и онъ, такъ какъ и прочіе, неоднократно былъ разбитъ: подъ Краснымъ лишился части корпуса своего и жезла Фельд-Маршальскаго; подъ Вильною потерялъ послѣдній экипажъ свой и верховыхъ лошадей, и въ одномъ плащѣ кое-какъ поплелся за Неманъ. — И такъ сей Даву, который хотѣлъ уничтожить Россійскій народъ, едва не былъ удушенъ орканомъ быстрыхъ и храбрыхъ Аравіянъ безсмертнаго 29 бюллетеня.

цузскихъ, не было ни одного Россіянина, который бы не предпочелъ сохраненіе вѣрности къ Царю и Отечеству, богатствамъ и паче сямъ, предлагаемымъ отъ Французовъ шѣмъ, кои бы согласились взять на себя званіе Французскаго шпіона.

Генералы и офицеры Французскіе не могли сыскать ни за какія деньги въ Москвѣ коновала, плотника, кузнеца и другихъ подобныхъ мастеровыхъ.

Всѣхъ шѣхъ крещьянъ, коихъ ловили въ окрестностяхъ Москвы, приводили прежде къ Комманданшу Мильопшу, а потомъ къ Маршалу Даву. Отъ нихъ ничего не могли допытаться, насильно Россійской арміи; но всѣ однакожъ увѣряли Французовъ, что вокругъ Москвы повсюду бездна Козаковъ.

Неудачи Французскихъ армій въ Курляндіи, Бѣлоруссіи; потеря людей, весьма чувствительно и ежедневно умножавшаяся во всѣхъ корпусахъ, расположенныхъ въ окрестностяхъ Москвы; ропотъ въ оныхъ по неимѣнію вовсе хлѣба и

одежды (*), коими обѣщано было изобильно ихъ снабдить въ Москвѣ; видимое уничтоженіе всѣхъ лошадей, чрезъ что Наполеонъ лишался артиллеріи, кавалеріи, *лицъ* и всякаго подвоза для своего войска; неповиновеніе, усилившееся въ солдатахъ до того, что они пренебрегали всѣми угрозами, и дѣлались даже равнодушными къ наказаніямъ, ихъ шломо паче ожесточавшимъ; медлительность въ исполненіи всѣхъ приказовъ по самопроизвольнымъ опѣ командъ оплуткамъ Генераловъ и офицеровъ, занимавшихся однимъ только грабежемъ (**); без-

(*) Наполеонъ, во все время пребыванія своего въ Москвѣ, могъ едва нашить 6000 шинелей и набрать кое-какъ до 10.000 сапоговъ.

(**) Во время сильнаго пожара, Полковники и самые Генералы принужденными находились перемѣнять кварширу нѣсколько разъ въ день. Подчиненные офицеры искали своихъ начальниковъ по Москвѣ нѣсколько дней ищешно. Солдаты и офицеры попадались на встрѣчу своимъ Генераламъ, и другъ друга не узнавали, будучи всѣ одѣшны самымъ спраннымъ

престанная ссоры и драки между Французами и разнородными войсками, у коихъ первые опнимали добычу, которая у нихъ самихъ опнимаема была гвардейскими солдатами; потеря всякой надежды получить какое-либо вспоможеніе войскомъ, или вступитъ въ мирные переговоры; бездѣйствіе арміи, клонящееся явно къ пользѣ Россіянъ, получавшихъ оповсюду подкрѣпленія: всѣ сіи обстоятельство заставили наконецъ Наполеона дѣлать сугубыя размышленія и принявъ мѣры для удаленія себя отъ Москвы, отъ сей бездны, въ которую онъ ежедневно болѣе и болѣе погружалъ себя и ошатокъ войскъ своихъ. Здѣсь ни пошопки крови споль презираемаго имъ челоувѣчества, ни измѣны, ни обольщенія, ни угрозы не могли пособитъ угрожавшимъ ему бѣдствіямъ. Обладатель цѣлой почти Европы, герой новыхъ вре-

образомъ: въ салопахъ, шубахъ, рогожахъ, юбкахъ, священническихъ ризахъ, чепцахъ, одѣялахъ, лошадиныхъ шкурахъ и проч. и проч.

менѣ, гений все предузнавающій, предупреждающій; однимъ словомъ великій Наполеонъ преобращается въ Москвѣ въ самаго обыкновеннаго человека, запусавшагося въ своихъ предпріятіяхъ, и прибѣгающаго къ извѣстному средству всѣхъ, страхомъ поражаемыхъ, людей: къ бѣгству и бѣгству самому постыдному. Имъ обладаетъ смертельное недоумѣніе и опчальніе. Нерѣшимость въ его повѣдѣніяхъ была столь велика, что онъ забывалъ, кому какія давалъ приказанія; перемѣнялъ оныя безпрестанно и приходилъ въ бѣшенство, когда узнавалъ исполненіе приказовъ, копорые по его мнѣнію и даваны не были никогда.

При всякомъ крикѣ и малѣйшемъ шумѣ подѣ окнами его дворца, раздавались въ ушахъ его убивственныя слова: Козаки! Козаки! И дѣйствительно казалось, что Козаки были извѣщены о его положеніи; ибо многіе изъ нихъ нерѣдко подбѣзжали къ заставамъ, а другіе проснакивали даже городомъ; убивали Фран-

цузсѣв и наводили крайнее смятеніе въ самомъ Кремлѣ. На Наполеона находили въ сіе время минуты, въ кои онъ былъ въ совершенномъ оцѣпенѣніи и безуміи. Запершись во внутренности дворца (куда безъ особеннаго приглашенія ни-никогда не могъ войти), онъ бредилъ наяву, говорилъ одинъ и показывалъ всѣ признаки опьяннаго человѣка. Иной разъ испугавшіеся ближайшіе и приверженные ему Генералы входили съ поспѣшностію для поданія ему помощи; но были высылаемы съ грубостію вонъ. Не рѣдко случалось, что онъ изъ кабинета своего выбѣгалъ со шляпою на головѣ въ залу, гдѣ находился его штабъ и Генералитетъ; всѣ думали, что онъ хочетъ ѣхать со двора, вмѣсто того онъ съ тою же поспѣшностію вбѣгалъ обратно въ кабинетъ, не сказавъ никому ни слова и не удостоив даже взглядомъ предстоявшихъ и пораженныхъ удивленіемъ сообщниковъ своихъ.

При прибытіи всякаго курьера собирались военные совѣщанія; но все было щеще-

шно: Всевышнее Провидѣніе, управляющее судьбою міровъ, явную поставляло преграду дальнѣйшимъ замысламъ дерзкаго самозванца. Оно его ослѣпило, поразило безуміемъ и страхомъ; опіяло у него кормило, и вмѣсто безопасной приспани, въ коей мечшаль найти убѣжище, онъ погрузился въ бездну ужасныхъ бѣдствій.

Даву, Лефеврѣ и Ней его утѣшала^{ли} (*) и убѣждали ускоришь походъ для усиленія корпуса Мюрата, и шѣмъ принудить Рускихъ, оставивъ свою позицію при Тарушинѣ; между шѣмъ же (Москворѣцкой!!) Герцогъ Ней и Испанской Вице - Король Евгений, съ опборными войсками были назначены для предупрежденія Рускихъ по Калужской дорогѣ.

Все сіе дѣлалось съ величайшею поспѣшностію; поелику получено было

(*) Бершье былъ въ негодованіи на Наполеона во все время пребыванія его въ Москвѣ, и занимался наконецъ болѣе мучившею его подагрой, нежели дѣлами своего повелителя.

тогда известіе, яко бы въ Ярославѣ собрались 10 Козачьихъ полковъ, долженствовавшихъ двинуться къ Москвѣ, когда и другіе корпусы, отдѣленные отъ главной арміи пронутся съ своихъ мѣстъ, дабы всѣмъ единовременно войти въ столицу и испребитъ тамъ Французскую армію. Предписывается всѣмъ корпусамъ, при учиненіи сигнала пушечными выстрѣлами, поспѣе же часъ слѣдовать данному въ приказѣ направленію, предавая пламени всѣ оставляемые дома.

Наполеонъ получаетъ известіе о разбитіи Мюрата подъ Тарушинымъ, тою самою арміею, которую онъ почиталъ разсѣянною или вовсе испребленною. Вскорѣ послѣ того извѣщаютъ его, что главная армія Россійская идетъ на Москву. Извѣстія сіи заспаляютъ героя нашего забыть все, чтобы занявшись единственно спасеніемъ своей особы; онъ собираетъ охраняющую его гвардію, высылаетъ ее поспѣшно изъ Москвы 7 го числа Октября, въ 8 часовъ утра, а самъ съ приближенными своими чиновниками,

сопровождаемый проклятіями Московскихъ жителей, выѣзжаетъ въ слѣдъ за пѣлохранищелами своими въ 9 часовъ того же вечера, имянуя бѣгство свое *флангозыль движеніель, угрожающиль Петербургу, и приближающиль Французскую армію къ зимниль квартириль.* А такъ какъ зависиль не отъ него, но отъ Рускихъ назначиль мѣсто отдохновенія увѣнчанныхъ лаврами солдатъ великой націи, то газетчики, соображаясь даннымъ имъ приказаніямъ, гласящъ: „что не должно угадывать намѣреній генія, ведущаго Французовъ къ славѣ, ежедневно „возрастающей, ни предполагать, гдѣ „именно возмущся зимнія квартиры, въ „Кіевѣли, Вильнѣ, Варшавѣ или Ригѣ (*).“

(*) Ни въ Кіевѣ, ни въ Вильнѣ, ни въ Варшавѣ, ни въ Ригѣ. Послѣдствія оправдали наставленіе газетчиковъ: не должно было угадывать; никто и не угадалъ, что будетъ. Козаки, крестьяне, морозъ и голодъ такъ все устроили, что всякой почши Французъ имѣлъ свою особенную и преспокойную зимнюю квартиру. Онъ изобра-

Маршалъ Мортье оставленъ былъ въ Москвѣ для опшравленія прочихъ командъ и для совершеннаго истребленія всего того, что оставалось еще въ Сполицѣ невредимаго. Около двухъ тысячъ самыхъ опчаянныхъ злодѣевъ должны были умертвить всѣхъ жителей, зажечь остававшіеся въ Москвѣ дома и подорвать Кремль.

10 Числа Октябрия около полудни данъ былъ вышеозначенный сигналъ. Смятеніе Французовъ было чрезвычайное; ибо въ то же время появились въ Тверской заставѣ Козаки, и всѣ жители полагали, что ни одинъ изъ бывшихъ въ городѣ Французовъ не останется въ живыхъ.

Многіе Генералы бѣжали изъ Москвы, забывая свою добычу, Адъютантовъ и слугъ; другіе же уходили, не взявъ нужныхъ бумагъ и плановъ. Во всѣхъ почти домахъ найдены были рапорты,

жены многими искусными живописцами, и несправедливо имянующа каррика пурными рисунками; самъ же Наполеонъ и Коленкуръ избрали себѣ блудящую зимнею кварширою Жидовскую бричку.

письма и записки, свидѣтельствовавшія о важныхъ потеряхъ, опчаяніи и негодваніи Французской арміи. Чернь наводила бѣглецамъ ужасъ; по всѣмъ улицамъ слышны были крики: Козаки! Козаки! Въ сіе время, а особливо въ ночь съ 10 на 11 число, въ предмѣстіяхъ Москвы множество перебило Франгузовъ народомъ.

Испуганный Моршье, не думая уже о выполненіи данныхъ ему жестокихъ приказаній, помышлялъ (слѣдуя примѣру своего Императора) шовмо о собственномъ своемъ спасеніи: онъ успѣлъ только зажечь одну часть подкопа и ускакалъ самъ въ слѣдъ за бѣжавшими изъ Москвы Франгузами. Ужасный прескъ, коимъ взорвана была часть Кремлевскихъ строеній, возвѣстилъ въ одно время Московскимъ жителямъ и окончаніе всѣхъ ихъ бѣдствій, и бѣгство злодѣевъ. Въ томъ же день вступилъ въ древнюю Столицу Генералъ - Маіоръ Иловайской и издалъ слѣдующія краткія, но выразительныя объявленія:

ПЕРВОЕ ОБЪЯВЛЕНІЕ

отъ Генералъ-Маіора Иловайскаго.

„Непріятель, швснимый и вседневно поражаемый нашими войсками, вынужденъ былъ очистишь Москву: но уббгая, умышлялъ онъ поразить новою скорбію Христолюбивый народъ Руской, взорвавъ подкопами Кремль и Божіи храмы, въ коихъ почивающъ шблеса Угодниковъ. Дивенъ Богъ во Святыхъ Его! Сшбны Кремлевскія и почти всб зданія взлешбли на воздухъ, а соборы и храмы, вмбщающіе Мощи Свяшыхъ, остались цблы и невредимы, въ знаменіе милосердія Господня къ Царю и Царству Рускому.

Москва, 12 Окшября, 1812 года.“

ВТОРОЕ ОБЪЯВЛЕНІЕ

отъ Генералъ-Маіора Иловайскаго.

„Слава Богу! Первопрестольный градъ очищенъ отъ враговъ. Окрестные жители могутъ шеперь быть спокойны и привозить безопасно въ древнюю Столицу всб произведенія земли и издбвія свои. Обишатели Москвы нуждаются въ жизненныхъ припасахъ; я увбрень,

что всякой Руской будетъ продавать привезенное имъ за умѣренную цѣну; торговые дни назначаются шѣ же, что и прежде. Прїѣздъ въ Москву обезпеченъ воинскими отрядами. Господь милосердъ! Государь нашъ благопріятель! Народъ Руской единодушенъ, и скоро древняя Столица возвратитъ прежнюю свою славу и благоденствіе.

Москва, Октябрю 14 дня, 1812 года.“

Мы не войдемъ (по незнанію ремесла), въ разсмотрѣніе всѣхъ грубыхъ военныхъ ошибокъ коронованнаго гражданина города Аячю: сочинитель книги: *Разсужденія о войнѣ 1812 года*, довольно обнаружилъ ихъ ясными и неоспоримыми доказательствами. Въ отрывкѣ, подъ заглавіемъ: *Разсужденіе о покушеніи Французовъ на Россію*, и во многихъ другихъ любопытныхъ Рускихъ сочиненіяхъ, доказывается посредственность воинскихъ талантовъ неистоваго Наполеона и оплошность, показанная имъ въ разныхъ случаяхъ въ войну сію. Главнѣйшими изъ нихъ должно считать:

1 е Неиспребленіе первой и второй Западной армій порознь, чѣмъ бы воспрепятствовалось ихъ соединеніе. Наполеону должно было поступить какъ Графу Витгенштейну, который разбилъ поодиночкѣ корпусы Маршаловъ Удино, Магдональда, Сеи-Сира и Виктора.

2 е Насильства, опустошенія, грабежи, коими Французы содѣлались всѣмъ Рускимъ ненавистными.

3 е Оскверненіе храмовъ Божіихъ, поруганіе Мощей, и пренебреженіе, оказанное Религіи, шолко Рускими почитаемой (*).

4 е Долговременное, не токмо бесполезное, но гибельное пребываніе въ Москвѣ, гдѣ вся армія испреблялась въ совершенномъ бездѣйствіи.

(*) Наполеонъ видно вспомнилъ, что принятіе Магомешова Алкорана въ Египтѣ не принесло ему никакой пользы; въ противномъ случаѣ гонитель благочестиваго Папы конечно объявилъ бы себя защитникомъ Православнаго Греческаго исповѣданія, и облобызалъ бы руку Московскаго Преосвященнаго Владыки.

Симъ окончимъ мы печальныя похождения Дон - Кишота новыхъ временъ, во многомъ съ Ламанхскимъ героемъ несходствующаго. Тотъ сражался токмо съ вѣтренными мѣльницами; но сей, вступивъ въ Россію, долженъ былъ сражаться съ цѣлою природою. Всѣ стихіи искали его гибели: вода, всюду пресѣченная, не утоляла его жажды; огонь испреблялъ жилища, кровы, селы, деревни и все, что могло служить къ его продовольствію или покою; воздухъ, зараженный мерзвыми лошадьми и прупами безчисленныхъ несчастныхъ жертвъ, сѣялъ вездѣ смертельныя и прилипчивыя болѣзни; земля изверговъ не принимала и не могла имъ служить могилою: ибо тѣла ихъ дѣлались добычею дикихъ звѣрей и хищныхъ птицъ. — Бѣдствія, претерѣнныя Французами въ Россіи, столь ужасны, что заслуживающъ соспраданіе и самъ хъ непріятелей ихъ. За чѣмъ не пало все бремя на жестокаго и провожаднаго ихъ предводителя? Но нѣтъ! злодѣй всѣхъ оставляющъ. — Онъ предается бѣгству,

самому поспыдному. Въмѣсто того, чтобы раздѣлять нужды воиновъ, кровію своею поставившихъ на споль высокую степень могущества и его и все его подлое семейство, онъ лешивъ въ Парижѣ. Злобная душа его не хочетъ бытъ предупреждена въ удовольствіи возвѣстить Столицѣ испребленіе всей Французской арміи. Онъ являешся пуда съ 29 бюллетенемъ въ рукахъ: изложя въ ономъ всѣ бѣдствія, постигшія армію, злодѣй оканчиваетъ бюллетень словами: *я никогда не былъ такъ здоровъ; но есть я живу, пишюсь и процвѣщаю несчастными порабощеннаго мною народа!*

Геройскіе подвиги Наполеона Бонапарте со времени изгнанія его изъ Москвы до той Еврейской колесницы, въ которую винувшись, нашель свое спасеніе, рыская подѣ чужимъ именемъ и перемѣнная одежду, будутъ сообщены читателямъ нашимъ во второй книгѣ.

К О Н Е Ц Ъ.
